



[Ахмад ибн Фадлан]

КНИГА АХМАДА ИБН ФАДЛАНА

Перевод с арабского
и примечания Вяч. С. Кулешова

Содержание

Предисловие составителя сборника
«Ахбар ал-булдан»

1. Письмо Алмыша. Состав и организация
посольства

2. Путь от Мадинат ас-Салама до Бухары

3. В Бухаре

4. Хитрость ал-Фадла ибн Мусы ан-Насрани

5. Путь от Бухары до Хорезма (начало)

A. Денежное обращение Бухары

5. Путь от Бухары до Хорезма (окончание)

6. В Хорезме

7. В ал-Джурджании (начало)

B. Денежное обращение и чудеса Хорезма

7. В ал-Джурджании (продолжение)

C. Обычаи хорезмийцев

7. В ал-Джурджании (окончание)

D. Чудеса зимней ал-Джурджании

8. Отъезд из ал-Джурджании. Организация
каравана

9. Путь от ал-Джурджании до гуззов

E. Обычаи гуззов

F. Обычаи торговли с гуззами

G. Рассказ об увлечении хорезмийского
купца

10. У гуззов. Йынал ас-Сагир

11. У гуззов. Противник Кюзергина

H. Обычаи гуззов касательно болезни,
смерти и ухода за бородой

J. Сведения о правителях гуззов

12. У гуззов. Этрек ибн Эль-Катган

13. Путь от гуззов до печенегов

K. Сведения о печенегах, их бедность
по сравнению с богатством гуззов

14. Путь от печенегов к уграм

L. Фтейрофагия и верования угров

15. Путь от угров до страны болгар

16. Прибытие в ставку Алмыша. Чтение пи-
сем и вручение даров

17. Торжественный обед в царской юрте

18. Новая хутба и новое имя Алмыша

19. Разногласия по поводу четырех тысяч
дирхамов

20. Разногласия по поводу икамы

M. Чудеса страны болгар: небесные сполохи

N. Чудеса страны болгар: короткие ночи

O. Чудеса страны болгар: вой собак и змеи

P. Чудеса страны болгар: ягоды, яблоки,
орехи, древесный сок

Q. Обычаи болгар

R. Два эпизода принятия ислама в стране
болгар

21. Ставка Алмыша и волжское торжище

S. Рассказ о волжском великане

Sa. Начальное обрамление

Sb. Алмыш рассказывает историю великана

Sc. Алмыш цитирует письмо из страны Вису

Sd. Конечное обрамление

22. Переезд ставки на реку Джаушыр

T. Рассказ о носороге

U. Обычаи болгар касательно болезни
и смерти

V. Сведения о царе болгар

23. Что важнее: крепость или благословен-
ные монеты?

W. Обычаи русов

24. Погребение знатного руса

X. Царь русов

Y. Царь хазар

Название. Деталь

Предисловие составителя сборника «Ахбар ал-булдан»

Это книга Ахмада ибн Фадлана ибн ал-Аббаса ибн Рашида ибн Хаммада, клиента¹ повелителя верующих и клиента Мухаммада ибн Сулаймана ал-Хашими², посланника³ ал-Муктадир би-ллаха⁴ к царю болгар⁵, в которой он рассказывает о том, чему был свидетелем в стране тюрок, хазар, русов, болгар⁶, угров⁷ и других [народов] и [приводит] различия в их вероучениях, рассказы об их царях и расклады во всех их делах.

1. Письмо Алмыша. Состав и организация посольства

Сказал Ахмад ибн Фадлан:

1.1. Когда прибыло письмо Алмыша ибн Шельги Йельтаваара⁸, царя болгар, к повелителю верующих ал-Муктадиру, в котором он просит прислать к нему кого-нибудь, кто наставил бы его в Вере, научил бы его законам Ислама, построил бы для него мечеть и воз-

двиг бы для него минбар, дабы провозглашать на нем пятничную молитву от имени [повелителя верующих] в [собственной] стране [Алмыша] и во всем его государстве, а также просит построить крепость, в которой он мог бы укрепиться против [соседних] соперничающих с ним царей, было дано согласие на все то, о чем он просил.

1.2. Послом⁹ к [Алмышу был назначен] Назир ал-Харами¹⁰, а я был уполномочен зачитать [адресованное] ему письмо, передать отправленные ему [дары] и осуществить надзор над правоведами и преподавателями. [Назир] была выделена денежная сумма, которую следовало доставить [Алмышу] для постройки того, о чем мы рассказали, и для выплаты жалованья правоведам и преподавателям. [Выдача этой суммы была возложена на] поместье, называющееся Арсахушмайсан¹¹, в земле Хорезма, [являющееся] одним из земельных владений Ибн ал-Фурата¹².

1.3. Посланником¹³ к ал-Муктадиру от *правителя болгар*¹⁴ был человек, которого звали Абдаллах ибн Йаштава¹⁵ ал-Хазари¹⁶. Посланниками¹⁷ со стороны государя¹⁸ были Саусан

¹ К социальному слою клиентов повелителя верующих (*маула амир ал-муминин*) в Халифате относились мусульмане неарабского происхождения.

² Лицо, достоверно не идентифицируемое.

³ В оригинале употреблено слово *расул*.

⁴ Халиф в 908–932 гг., представитель Аббасидской династии.

⁵ В Мешхедской рукописи выражение «к царю болгар» (*ила малик ас-сакалиба*) приписано на полях сразу после имени ал-Муктадира, завершающего строчку. Здесь и далее в оригинальном тексте царь Алмыш именуется титулом *малик ас-сакалиба*, где второй компонент (*ас-сакалиба*), обозначает население Волжской Булгарии, хотя в большинстве памятников арабской литературы IX–X вв. этот термин использовался для обозначения славян лесной зоны Восточной и Центральной Европы. Арабский термин *ас-сакалиба* (морфологически – «разбитое» множественное число от корня с. к. л. б) заимствован из среднеперсидского языка, куда он попал из греческого (Σκλαβηνοί) не позднее VII в.

⁶ В оригинале: *ас-сакалиба*.

⁷ Имеются в виду восточноевропейские лесостепные кочевники угры (мадьяры, венгры). В Мешхедской рукописи и рукописи, которой пользовался Йакут: *ал-баш.гард*, но поскольку порядок перечисления народов в этом предисловии – не географический, а строго алфавитный (*та, ха, ра, сад...*), нарушаемый только названием народа *ал-баш.гард*, следует предполагать, что словоупотреблении составителя бухарского сборника и в его протографе имела место форма, начинающаяся буквой *мим*, близкая или идентичная форме *маджгар*, под которой угры впервые появились в памятниках «восточноевропейского текста» арабской географической традиции IX – начала X в.

⁸ Полное имя правителя Волжской Булгарии реконструиру-

ется на основании нескольких контекстов Мешхедской рукописи и словоупотребления Йакута. *Алмыш* < тюрк. **almiř* 'взявший' (возможно, сокращение от **äl-almiř* 'взявший [управление своим] народов'), отчество Ибн Шельги (араб. *Ш. л. к. й* < тюрк. **sälgi?*) реконструируется предположительно, араб. *й. л. т. вар* (у Йакута чтение с одной точкой под первым зубцом, т. е. *ба* вместо *йа*: б. л. т. вар) < тюрк. * (*j)ältäbär* (на основании формы Ибн Фадлана можно говорить о волжско-булг. **jäl-tařan*) 'эльтебер' – титул правителя, рангом ниже кагана.

⁹ В оригинале употреблено слово *сафир*.

¹⁰ Аббасидский политический деятель, министр внутренних покоев халифского дворца, евнух.

¹¹ В Мешхедской рукописи: *Арс. х. шм. с. йн*, но ввиду этимологии последней части этого топонима (хорезм. и согд. **mēvan* 'поселение' < праиран. **maīvana*-), следует усматривать здесь ошибку постановки точек и реконструировать чтение *Арс. х. шм. йс. н*.

¹² Абу-л-Хасан Али ибн ал-Фурат, виднейший представитель торгово-финансовой элиты Аббасидского халифата, вазир халифа ал-Муктадира в 908–912, 917–918 и 923–924 гг.

¹³ В оригинале употреблено слово *расул*.

¹⁴ В оригинале *сахиб ас-сакалиба*.

¹⁵ В Мешхедской рукописи и у Йакута *Баш. т. ва*, но реконструирую это чтение *Йаш. т. ва* (с двумя точками под первым зубцом вместо одной) в соответствии предполагаемой тюркской этимологией этого имени: **jāř-tāwā* 'молодой верблюд'.

¹⁶ Т. е. 'хазарин'.

¹⁷ Читаю во множественном числе (*русул*) ввиду перечисления далее трех лиц.

¹⁸ Здесь и далее в тексте: *ас-султан*.

ар-Расси¹⁹, клиент Назира ал-Харами, Тегин²⁰ ат-Турки²¹, Барс²² ас-Сиклаби²³ и я вместе с ними. Как я уже сообщил, я доставил дары [Алмышу], его жене, его сыновьям, его братьям, его военачальникам и лекарства, которые тот просил в [своем] письме к Назиру.

2. Путь от Мадинат ас-Салама до Бухары

2.1. Мы выехали из Города Мира²⁴ в пятницу, по прошествии одиннадцати ночей сафара триста девятого года²⁵. Мы остановились в ан-Нахраване²⁶ на один день. Мы ехали быстро, пока не прибыли в ад-Даскару²⁷. Мы остановились в ней на три дня.

2.2. Затем мы ехали стремительно, никуда не поворачивая, пока не приехали в Хулван²⁸. Мы остановились в нем на два дня и выехали из него в Кирмисин²⁹. Мы остановились в нем на два дня.

2.3. Затем мы выехали и ехали, пока не достигли Хамадана³⁰. Мы остановились в нем на три дня.

2.4. Затем мы ехали, пока не прибыли в Саву³¹. Мы остановились в ней на два дня.

Из нее [мы поехали] в ар-Рай³². Мы остановились в нем на одиннадцать дней, ожидая [прибытия] Ахмада ибн Али, брата Сулука³³, потому что он был в Хувар ар-Райе³⁴.

2.5. Затем мы выехали в Хувар ар-Рай и остановились в нем на три дня.

2.6. Затем мы отправились в Симнан³⁵, потом из него в ад-Дамиган³⁶, в котором мы случайно наткнулись на Ибн Карина³⁷, одного из сторонников ад-Даи³⁸. Мы спрятались в караване и двигались стремительно, пока не прибыли в Найсабур³⁹. Лайла ибн Нуман⁴⁰ был уже убит, но мы застали в [Найсабуре] Хамавайха Кусу⁴¹, военачальника Хорасана.

2.7. Затем мы выехали в Сарахс⁴², затем из [Сарахса] в Мерв⁴³, затем из [Мерва] в Кушмахан⁴⁴, а это – граница пустыни Амула⁴⁵. Мы остановились в нем на три дня, чтобы дать верблюдам отдохнуть перед вхождением в пустыню.

2.8. Затем мы пересекли пустыню до Амула⁴⁶.

2.9. Затем мы переправились через Джайхун⁴⁷ и прибыли в Афарбар, рабат⁴⁸ Тахира ибн Али⁴⁹.

2.10. Затем мы выехали в Байканд⁵⁰.

2.11. Затем мы вошли в Бухару.

¹⁹ Судя по его имени (букв. 'Белая лилия'), раб или клиент халифа ал-Муктадира, должностное лицо в канцелярии министра Назира ал-Харами. Его нисбу (*ар-Расси*) связывают с арабским обозначением реки Аракс (*ар-Расс*) в Закавказье (*Арран*), что может указывать на его происхождение.

²⁰ В оригинале *Т.кин*, что должно читаться в соответствии с тюрк. **tāgin* 'принц': это широко представленный в тюркской ономастике второй компонент мужских личных имен.

²¹ Т. е. 'тюрк'.

²² Читаю в соответствии с тюрк. **bārs* 'барс' – широко представленный в тюркской ономастике второй компонент мужских личных имен.

²³ В рукописи *ас-Склаби*, букв. 'из народа *Сиклаб*'. С учетом чисто тюркского имени этого человека, правдоподобно считать его волжским булгарином и видеть в этой нисбе подтверждение употребления Ибн Фадланом термина *ас-сакалиба* по отношению к населению Волжской Булгарии.

²⁴ *Мадинат ас-Салам*, Багдад, столица и крупнейший город Халифата.

²⁵ 21 июня 921 г.

²⁶ Город в северо-восточной части Ирака.

²⁷ Город в северо-восточной части Ирака.

²⁸ Город на границе провинций Ирак и ал-Джибал.

²⁹ Город в провинции ал-Джибал, совр. Керманшах.

³⁰ Крупнейший город в провинции ал-Джибал, древние Экбатаны в Персии.

³¹ Город в провинции ал-Джибал.

³² Центр провинции ал-Джибал, также называемый ал-Мухаммадийа, в окрестностях совр. Тегерана.

³³ Мухаммад ибн Али Сулук и Ахмад ибн Али Аху-Сулук – политические и военные деятели Хорасана 910–920-х гг., представители рода Сулукидов, правители.

³⁴ Город в Хорасане к востоку от ар-Райи.

³⁵ Город в Хорасане, на Нишапурской дороге.

³⁶ Город в Хорасане, на Нишапурской дороге.

³⁷ Шарвин ибн Рустам ибн Сухраб ибн Карин, представитель княжеской династии Бавандидов Табаристана (Карининов), противник Аббасидов.

³⁸ Шиитский имам и правитель ал-Хасан ибн ал-Касим ад-Даи ила-л-Хакк, представитель династии Алидов Табаристана, противник Аббасидов.

³⁹ Крупнейший город Хорасана, совр. Нишапур.

⁴⁰ Военачальник и правитель Найсабура, повстанец.

⁴¹ Военачальник и правитель Хорасана, сторонник Саманидов и Аббасидов.

⁴² Город в Хорасане, совр. Серахс в Туркменистане.

⁴³ Город в Хорасане, совр. Мары в Туркменистане.

⁴⁴ Пограничная станция в Хорасане, по-видимому, на территории совр. поселка Захмет.

⁴⁵ *Пустыня Амула* – Каракумы.

⁴⁶ Совр. Чарджоу.

⁴⁷ Совр. р. Амударья.

⁴⁸ Термин для обозначения дорожной станции.

⁴⁹ Судя по имени, этот Тахир ибн Али мог принадлежать к династии Тахиридов и быть сыном Али ибн Тахира ибн Абдаллаха, соправителя Абдаллаха ибн Тахира ибн Абдаллаха, наместника Хорасана в 820–830-х гг., но как правитель неизвестен.

⁵⁰ Совр. Пайкент.

3. В Бухаре

3.1. Мы прибыли к ал-Джайхани⁵¹, а он – секретарь правителя Хорасана. Его называют в Хорасане «Шайх-опора»⁵². Он в первую очередь распорядился предоставить нам дом и прислал к нам человека, который удовлетворял бы наши нужды и обеспечил бы нас всем тем, что мы могли пожелать. Мы остановились [там] на несколько дней.

3.2. Затем [ал-Джайхани] запросил для нас аудиенцию у Насра ибн Ахмада⁵³. Мы вошли к нему, а он [оказался] безбородым юношей. Мы приветствовали его как правителя, и он приказал нам сесть.

3.3. Первое, с чего мы начали, [было то, что] он спросил:

– Каким вы оставили моего господина повелителя верующих, да продлит Аллах его жизнь и его благополучие – его самого, его дружины и его первых лиц?

Мы ответили:

– В добром здравии.

Он сказал:

– Да прибавит ему Аллах здоровья!

3.4. Затем было зачитано ему письмо с [распоряжением] передать Арсахушмайсан от ал-Фадла ибн Мусы ан-Насрани⁵⁴, управляющего Ибн ал-Фурата, Ахмаду ибн Мусе ал-Хуваризми⁵⁵ и отправить нас [дальше, снабдив] письмом к наместнику [Насра ибн Ахмада] в Хорезме о предоставлении нам всего необходимого и письмом к [начальнику заставы] Баб ат-турк⁵⁶ о предоставлении нам сопровождения и всего необходимого.

3.5. [Наср ибн Ахмад] спросил:

– А где [сейчас] Ахмад ибн Муса?

Мы ответили:

– Мы оставили его в Городе Мира. Он должен был выехать через пять дней после нас.

Он сказал:

– Слушаю и повинуюсь тому, что приказал мой господин, повелитель верующих, да продлит Аллах его жизнь!

4. Хитрость ал-Фадла ибн Мусы ан-Насрани

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

4.1. Эти сведения дошли до ал-Фадла ибн Мусы ан-Насрани, управляющего Ибн ал-Фурата, и он организовал следующую хитрость по отношению к Ахмаду ибн Мусе: он написал начальникам охраны на Хорасанском тракте от гарнизона Сарахса до Байканда [следующее]:

4.2. «Выследите Ахмада ибн Мусу ал-Хуваризми на постоянных дворах и таможенных постах. Он человек с [таким-то] лицом и с [такими-то] приметам. А кто схватит его – пусть арестует до тех пор, пока не получит нашего письма с [дальнейшими указаниями по] этому вопросу».

4.3. [Ахмад ибн Муса] был взят в Мерве и арестован.

5. Путь от Бухары до Хорезма (начало)

5.1. Мы оставались в Бухаре двадцать восемь дней.

5.2. К этому моменту ал-Фадл ибн Муса сговорился с Абдаллахом ибн Йаштеве и другими нашими спутниками, и они стали говорить:

– Если мы останемся дольше, придет зима, и мы пропустим проход [с весенним караваном]. Что касается Ахмада ибн Мусы, то, когда он придет к нам, он к нам присоединится.

А. Денежное обращение Бухары

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

А.1. Я видел различные виды монет в Бухаре. Один из видов – монеты, которые называются гитрифскими⁵⁷. Они [сделаны] из красной меди, светло-желтой меди и темно-желтой меди. Их принимают по количеству, а не по весу: сотню таких [монет] за одну серебряную монету.

А.2. Вот их условия при выкупе невесты: «Такой-то, сын такого-то, берет в жены такую-

⁵¹ Абу Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Джайхани, вазир саманидского правителя Насра ибн Ахмада, известный ученый-географ.

⁵² Араб. *аш-Шайх ал-Амид*.

⁵³ Наср ибн Ахмад ибн Исмаил ибн Ахмад ас-Самани, правитель Хорасана и Мавераннахра в 914–943 гг.

⁵⁴ Букв. 'христианин'. Лицо, не известное из других источников.

⁵⁵ Букв. 'Хорезмиец'.

⁵⁶ Букв. 'ворота [страны] тюрок', на северо-западной границе Хорезма.

⁵⁷ Араб. *ал-гитрифийа* – по имени Гитрифа ибн Ата, наместника Мавераннахра при ранних Аббасидах.

ю-то, дочь такого-то, за столько-то и столько-то тысяч гитрифских монет».

А.3. Таким же образом покупается их имущество и их рабы. Они не упоминают других видов монет.

А.4. У них есть другой вид монет, только из темно-желтой меди. Сорок таких [равняются] одному данику⁵⁸.

А.5. У них также есть монеты из темно-желтой меди, которые называются самаркандскими. Шесть таких [равняются] одному данику.

5. Путь от Бухары до Хорезма (окончание)

5.3. Когда я услышал слова Абдаллаха ибн Йаштеве и слова других, предостерегавших меня от прихода зимы, мы выехали из Бухары, возвращаясь к [упомянутой ранее] реке, и наняли корабль до Хорезма. Расстояние до [Хорезма] от того места, где мы наняли корабль, превышает двести фарсахов. Мы ехали только часть каждого дня, потому что не могли ехать целый день из-за сильного холода, до тех пор, пока не прибыли в Хорезм.

6. В Хорезме

6.1. Мы пришли к правителю Хорезма Мухаммаду ибн Ираку Хуваризмшаху⁵⁹. Он почтил нас, приблизил нас к себе и обеспечил нас домом.

6.2. Когда прошло три дня, он пригласил нас, обсудил с нами проход в страну тюрок и сказал:

– Не будет [моего] разрешения вам [сделать] это, не подобает мне позволить вам, чтобы вы напрасно рисковали своей кровью. Я знаю, что всё это хитрость, которую задумал этот юноша, то есть Тегин, потому что [раньше] он был у нас кузнецом и занимался продажей железа в стране неверных. Именно он ввел в заблужде-

ние Назира и попросил его обратиться к повелителю верующих и передать ему письмо этого царя⁶⁰. Благородный правитель⁶¹, то есть правитель Хорасана, имел бы больше прав установить пятничную молитву от имени повелителя верующих в этой стране, если бы счел это целесообразным. Более того, между вами и этой страной, о которой вы говорите, тысяча племен неверных. Это же обман Государя! Даю вам совет: вы должны написать письмо благородному правителю⁶², чтобы он обратился к Государю, да поможет ему Аллах, письменно, а вы останетесь здесь до тех пор, пока не придет ответ.

С этим мы и ушли от него в тот день.

6.3. Затем мы вернулись к нему и продолжили пытаться смилостивить его, лстя ему и говоря: «Это приказ повелителя верующих и его письмо. Зачем еще раз писать ему по тому же поводу?», пока он не дал нам разрешение [продолжить путь].

7. В ал-Джурджании (начало)

7.1. Мы спустились из Хорезма в ал-Джурджанию. Между ней и Хорезмом по воде пятьдесят фарсахов.

В. Денежное обращение и чудеса Хорезма

В.1. Я видел поддельные хорезмийские монеты, [монеты из] свинца, фальшивки и [монеты из] темно-желтой меди.

В.2. Они называют дирхам *тазиджа*⁶³. Он весит четыре с половиной даника⁶⁴.

В.3. У хорезмийских менял обращаются бабки⁶⁵, пряслица⁶⁶ и монеты⁶⁷.

В.4. Хорезмийцы – самые дикие из людей [по их] речи и [по их] привычкам. Их речь больше всего похожа на крик скворцов.

⁵⁸ Даник – весовая единица (ок. 0,49 г), равняющаяся 1/6 части серебряного дирхама.

⁵⁹ Правитель Хорезма из династии хорезмшахов Афригидов, правил ок. 920–940-х гг.

⁶⁰ Т. е. царя булгар.

⁶¹ Араб. *ал-амир ал-аджалл* – официальный лакаб Насра ибн Ахмада.

⁶² Т. е. Насру ибн Ахмаду.

⁶³ Возможно, отражение хорезмийского **t'zcyk*, ср. перс. *tā ikī* 'арабский, связанный с арабами'.

⁶⁴ Т. е. полмискалы (полудрахму).

⁶⁵ В тексте: *ал-киаб* – обозначение пяточных костей (астргалов) мелкого скота, игра в которые была широко распространена среди народов Северной Евразии в древности и средние века.

⁶⁶ В тексте: *ад-давават*; интерпретация этого слова (букв. 'мелкие круглые предметы; предметы, способные вертеться') предположительна. Другие варианты: 'пуговицы', 'волчки'.

⁶⁷ В тексте: *ад-драхим*, здесь не только серебряные монеты (дирхамы), но монеты вообще.

В.5. В [Хорезме] есть селение в одном дне [пути от ал-Джурджании], которое называется Ардакива⁶⁸. Его народ называется кардалийцами⁶⁹. Их речь больше всего похожа на кваканье лягушек.

В.6. Хорезмийцы отрекаются от повелителя верующих Али ибн Аби Талиба⁷⁰, да будет им доволен Аллах, в конце каждой молитвы.

7. В ал-Джурджании (продолжение)

7.2. Мы остановились в ал-Джурджании на много дней.

7.3. Река Джайхун замерзла от истока до устья. Толщина льда была семнадцать пядей. Кони, мулы, ослы и повозки проходят по нему, как будто по дорогам: он настолько твердый, что не ломается. [Эта река] оставалась в таком [состоянии] три месяца.

7.4. Мы увидели такую страну, что подумали, что из нее нам открылись врата аз-Замхарира⁷¹. Снегопад в ней всегда сопровождался сильным и жестоким ветром.

С. Обычаи хорезмийцев

С.1. Если какой-либо человек из этого народа одаривает чем-нибудь своего друга (сахиб) и желает ему добра, он говорит ему: «Войди ко мне, чтобы мы поговорили, ведь у меня хороший очаг» – так он показывает свою доброжелательность и свою благосклонность. Хотя всемогущий Аллах был милостив к ним в том, что касается дров, и сделал их дня них дешевыми. Груз [размером с] повозку дров вида *ат-таг*, по-арабски *ал-гада*⁷², [стоит] два дирхама в их деньгах и достигает трех тысяч ратлов⁷³.

С. 2. Обычай их бедняков таков, что бедняк не ждет под дверью, а входит в дом кого-нибудь из жителей и какое-то время сидит у его очага, греясь. Потом [этот бедняк] говорит: «Баканд»⁷⁴,

то есть «хлеб», и ему дают что-нибудь [съесть], а если не дают, то он уходит.

7. В ал-Джурджании (окончание)

7.5. Наше пребывание в ал-Джурджании затянулось.

7.6. Поистине, мы остановились в ней на несколько дней раджаба и [на протяжении] шабана, месяца рамадана и шаввала. Продолжительность нашего пребывания была обусловлена холодом и его силой.

Д. Чудеса зимней ал-Джурджании

Д.1. Поистине, мне рассказывали, что двое человек [снарядили однажды] двенадцать верблюдов, чтобы привезти на них дров из леса, но забыли [взять] с собой кремь и трут. Им [пришлось] заночевать без [возможности развести] огонь. Когда они утром встали, верблюды [оказались] мертвы от сильного холода.

Д.2. Поистине, я видел, как сильный холод воздуха заставляет [любого] чувствовать себя в этой стране: дороги и торговые площади становятся настолько пустыми, что человек [может] идти по многим из них и не увидеть ни души и не встретить ни одного живого существа.

Д.3. [Однажды] выйдя из бани и войдя в дом, я посмотрел на свою бороду. Она [превратилась в] кусок льда, который [мне пришлось] растапливать около очага.

Д.4. Поистине, я спал в [одном] доме, внутри которого [был другой] дом, внутри которого [была] тюркская юрта [из] войлока. Я был укутан в одежды и меха, но [все-таки] иногда моя щека примерзала к подушке.

Д.5. Поистине, я видел в этой стране, как цистернам, покрытым овчинами, чтобы они не растрескивались и не раскалывались, это не помогало.

⁶⁸ В Мешхедской рукописи: *Ард. к.ва*. Наиболее вероятное отождествление – город на месте современного городища Ток-кала, центр средневековой области Кердер.

⁶⁹ В тексте: *ал-кардалиия*, по названию области Кердер в дельте Аму-дарьи.

⁷⁰ Четвертый «праведный» халиф (656–661). Ссылка на него показывает, что Ибн Фадлан мог быть шиитом или симпатизирующим шиизму.

⁷¹ Мифологическое название самого холодного Ада.

⁷² Глосса в тексте Йакута, в Мешхедской рукописи отсутствует; *ал-гада* – саксуал.

⁷³ *Ратл* – весовая единица Халифата, в Хорезме ок. 450 г (96 мискалей).

⁷⁴ Хорезмийское слово для обозначения хлеба.

D.6. Поистине, я видел, как растрескалась земля, и в ней от сильного холода [появились] большие овраги.

D.7. Я видел, как огромное старое дерево, поистине, расколосось надвое от [сильного холода].

8. Отъезд из ал-Джурджании. Организация каравана

8.1. В середине [месяца] шаввала триста девятого года погода стала меняться, и река Джайхун растаяла.

8.2. Затем мы начали [собирать то, что было] необходимо для путешествия. Мы купили тюркских верблюдов и заказали изготовление мешков из верблюжьих шкур для переправы через реки, которые нам нужно было пересечь в стране тюрок. Мы приготовили запас хлеба, проса и вяленого мяса, [достаточный для] трех месяцев [пути].

8.3. Местные жители, дружбой которых [мы располагали], предостерегли нас [в отношении] одежды и [попросили] взять [ее в] большом количестве. Их [рассказ] об этом [переходе] звучал ужасно, и [они представляли его] нам трудным. Но когда мы увидели [все] своими [глазами], мы поняли, [что это] вдвое хуже [того, о чем] нам рассказывали.

8.4. Каждый из нас [надел на себя] куртак, поверх [нее] хафтан, поверх [него] овечью шубу, поверх [нее] войлочную шапку и бурнус, покрывавший [полностью лицо и голову], кроме двух глаз. [Каждый из нас также надел] простые штаны, стеганные штаны, носки, шагреновые сапоги и поверх [них] вторые сапоги, так что каждый из нас, когда ехал верхом на верблюде, почти не мог двигаться от [количества] одежды, [которое было надето] на нем.

8.5. От нас отделились факих, муаллим и гуламы, [которые] выехали с нами из Города Мира, [потому что] они испугались вхождения в эту страну. Поехал [только] я, посол, его сводный брат и два гулама, Тегин и Барс.

8.6. Когда пришел день отъезда, я сказал им:

– О люди! С вами гулам царя [булгар], который знает всё [относительно] вашего дела. У вас [имеются] письма Государя. Я не сомневаюсь, что в них сказано [об] отправке ему четырех тысяч динаров *мусаййабийа*⁷⁵. Вы приедете к местному царю⁷⁶, а он потребует [от] вас [эти деньги].

Они ответили:

– Не бойся этого, [ничего] он от нас не потребует.

Я сказал им с предостережением:

– Я знаю, что он [точно этого] потребует, – но они не согласились.

8.7. Дело [подготовки] караваена было завершено. Мы наняли проводника⁷⁷, которого звали Калавус⁷⁸, [он был] из жителей ал-Джурджании. Затем мы положились на Аллаха великого и всемогущего и вверили Ему наше дело.

9. Путь от ал-Джурджании до гуззов

9.1. Мы выехали из ал-Джурджании в понедельник, по прошествии двух ночей зу-л-када триста девятого года⁷⁹. Мы остановились в рабате, который назывался Замджан, а это у [заставы] Баб ат-турк.

9.2. Затем на следующий день мы выехали [из Замджана] и остановились на остановке, которая называлась Джайт. Нас настигла метель, так что верблюды [с трудом] шли по колону [в снегу]. Мы остановились на этой остановке на два дня.

9.3. Затем мы выдвинулись в страну тюрок, никуда не сворачивая, и никто не встретился нам в пустынной и плоской степи. Мы ехали по ней десять дней, страдая от бедствий, трудностей, сильного холода и постоянного снегопада – такого, что холод Хорезма [мы вспоминали] как летние дни. Мы забыли всё, что происходило с нами [до этого], и были близки к собственной гибели.

9.4. Поистине, через несколько дней мы испытали самый сильный холод. Тегин ехал около

⁷⁵ Так в тексте Мешхедской рукописи, но такие динары в письменных источниках неизвестны: налицо следы позднего редакторского вмешательства в исходный текст, в котором упоминались *дирхамы мусаййаби* – разновидность монет Мавараннахра, известная в ряде письменных источников X–XI вв.; их идентификация дискуссионна.

⁷⁶ В тексте: *малик аджами*.

⁷⁷ Араб. *далил*.

⁷⁸ В Мешхедской рукописи: *Фалус*; учитываю эмэндацию А. Зеки Велиди Тогана, предложившего читать *К. л. в. с* в соответствии с тюрк. **qalawus* 'проводник'.

⁷⁹ Т. е. 4 марта 922 г.

меня, а с [другой стороны от] него ехал один человек из тюрок, который разговаривал с [Тегин-ном] по-тюркски. Тегин засмеялся и сказал [мне]:

– Поистине, этот тюрк говорит тебе: «Что хочет от нас наш Господь? Ведь это Он собирается убить нас холодом! Если бы мы знали, чего он хочет, мы бы дали ему это».

Я ответил ему:

– Скажи ему: «Он хочет от вас, чтобы вы сказали: Нет бога, кроме Аллаха».

Он засмеялся и сказал:

– Если бы мы знали, [что он хочет именно этого,] то [так] бы и сделали.

9.5. Затем после этого мы прибыли в такое место, в котором [было большое количество] дерева [вида] *ат-таг*. Мы остановились там, и [участники] каравана развели огонь. Они согрелись, сняли свои одежды и просушили их.

9.6. Затем мы выехали [дальше] и ехали все ночи, от полуночи до полудня или [даже] до вечера, двигаясь [настолько] быстро и [настолько] долгими [переходами], насколько [это было] возможно. Затем мы остановились.

9.7. Когда мы проехали [таким образом] пятнадцать ночей, мы прибыли к большой и каменистой горе, из которой били источники, образовавшие [в камнях] углубления, наполненные водой.

9.8. Когда мы пересекли [эту гору], мы прибыли к одному тюркскому племени, известному как гуззы.

Е. Обычаи гуззов

Е.1. [Гуззы] являются кочевниками. Юрты⁸⁰ у них из войлока. [Гуззы то] приходят [и останавливаются, то снимаются] и уходят, ты видишь их юрты [то] в одном месте, [то] в другом, как делают кочевники при [своих] передвижениях. Они настолько убоги, что похожи на бродячих ослов.

Е.2. Они не верят в Аллаха и не обращены к разуму. Они не поклоняются ничему, однако называют своих самых уважаемых людей «господами». Когда кто-нибудь из них просит о чем-нибудь совета у своего главного, то говорит ему: «О, господин, что же мне делать [в] таком-то и таком-то [случае]?»

Е.3. Управляет ими совет между ними. Однако, как только они договорятся о чем-нибудь или решатся на что-нибудь, приходит самый низкородный и самый ничтожный и отвергает то, о чем все только что договорились.

Е.4. Я слышал, как они говорили: «Нет бога, кроме Аллаха! Мухаммад – посланник Аллаха!» Произнося такие слова, они стараются быть похожи на проезжающих у них мусульман, но [сами] не верят в [произносимое].

Е.5. Если кого-нибудь из них настигает беда или с ним случается что-то плохое, то он поднимает свою голову к небу и говорит: «Бир тенгри»⁸¹, а это по-тюркски [означает] «Аллах единый», так как «бир» по-тюркски [означает] «один», а «тенгри» [означает] «Аллах» на языке тюрок.

Е.6. Они не очищают себя ни от фекалий, ни от мочи. Они не моются после полового соития и всего такого. Они [вообще] не имеют никаких дел с водой, особенно зимой.

Е.7. [Гуззские] женщины не прячутся ни от мужчин, ни от кого другого. Таким же образом жены не закрывают никакие части своего тела от кого-либо из людей.

Е.8. Однажды мы остановились у одного человека из гуззов. Мы сели, и вместе с нами села жена этого человека. В то время, пока мы разговаривали, она обнажила промежность и почесалась там, а мы это заметили. Мы закрыли свои лица ладонями и каждый [из нас] сказал: «Да простит меня Аллах!» Ее муж засмеялся и сказал переводчику: «Скажи им: она обнажила промежность в вашем присутствии, и вы это увидели, но она защищает ее и никому не позволит приблизиться. Это лучше, чем если она закроет ее и [после этого] отдастся!»

Е.9. Супружеская измена среди них неизвестна. Если про кого-либо становится известно подобное, то разрывают его надвое следующим способом. Они сгибают ветви двух деревьев [таким образом, чтобы они] соединились, привязывают его к этим ветвям и отпускают их. Таким образом человека, связанного [одновременно] к двум деревьям, разрывает [надвое].

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Е.10. Когда они слышали, как я читаю Ко-

⁸⁰ Араб. *буйт*, букв. 'дома'.

⁸¹ Тюрк. **bir tängri* 'один бог'.

ран, и одному из них понравилось [мое] чтение, он подошел к переводчику и сказал:

– Скажи ему: пусть не останавливается.

Однажды этот же человек сказал мне через переводчика:

– Спроси у этого араба: является ли Господь наш великий и всемогущий – женщиной?

Я пришел в ужас [от] этого и [произнес слова] прославления Аллаха и покаяния [перед] ним. И [этот человек произнес] те же [слова] прославления и покаяния, которые произнес я. И вот он также произнес прославление и прошение о помиловании, так же, как это сделал я. Подобное этому – обычай тюрок: всегда, когда он слышит, как мусульманин [произносит слова] прославления и символа веры, говорит то же самое.

Е.11. Правила вступления в брак у них таковы. Если кто-то сватает у другого какую-либо женщину из его семьи – дочь, сестру или кого-либо из подвластных ему, то [передает] ему столько-то и столько-то [штук] хорезмийской одежды. Когда он заплатит [требуемую сумму], то увозит [эту девушку] к себе. Иногда выкуп [выплачивается] верблюдами, конями или другим [подобным]. Ни один не может вступить в брак, пока не будет уплачен выкуп, на который согласился старший родственник [девушки]. Когда он выплачивает [выкуп], он без стеснения входит в ее дом и вступает с ней в связь в присутствии ее отца, матери и братьев, и они ему в этом не мешают.

Е.12. Если умирает женатый человек с детьми, то старший из его детей женится на его вдове, несмотря на то, что она является ему матерью.

Е.13. Никто из купцов и вообще никто из мусульман не может совершать омовения после отправления [естественных нужд] в их присутствии. [Это можно делать] только ночью, когда [они] этого не видят. Иначе они злятся и говорят: «Он хочет околдовать нас! Смотрите, как он смотрит на воду!» и заставляют платить [за это] денежный [штраф].

Ф. Обычаи торговли с гуззами

Ф.1. Никто из мусульман не может проехать их страну, не [выбрав] кого-либо из них себе другом, у которого он останавливается

[на ночлег] и [которому он] привозит из стран ислама одежду, накидку для его жены, партии перца, проса, изюма и орехов.

Ф.2. Когда [купец] приезжает в дом своего друга, тот ставит для него юрту и дает ему сколько овец, сколько может, чтобы [этот] мусульманин зарезал их, так как тюрки не режут животным горло, а только бьют барана по голове, пока он не сдохнет.

Ф.3. Если [купец-мусульманин] захочет уехать, но [при этом какие-то] из его верблюдов или коней нездоровы, или же он нуждается в деньгах, то он оставляет больных верблюдов у своего друга-тюрка, берет займы его верблюдов, коней и денег и уезжает. Когда он возвращается из своего пути, он возмещает свой денежный долг и возвращает ему верблюдов и коней.

Ф.4. Подобно этому, если неизвестный человек приезжает к тюрку и говорит ему: «Я твой гость, я хочу [получить от] тебя верблюдов, лошадей и денег», то [это тюрок] дает ему то, тот просит.

Ф.5. Если купец умрет во время перехода каравана, то тюрок встречает людей из этого каравана на обратном пути и спрашивает: «Где мой гость?» Если ему отвечают: «Он умер», то груз умершего выгружают из этого каравана. Потом [этот тюрок] идет к самому главному купцу, которого он среди них видит, отвязывает на его глазах запакованные товары и берет из них ровно столько денег, сколько этот [умерший] купец был должен ему, и ни одной хаббой⁸² больше. Подобно этому, он может забрать [какое-то число] коней и верблюдов и говорит [при этом]: «Это [был] твой двоюродный брат, поэтому именно тебе придется оплатить [его долг]».

Ф.6. Если [купец] убежит, то он совершает то же самое же и говорит [другому] купцу: «Он тоже мусульманин, как и ты, ты несешь за него ответственность».

Ф.7. Если тюрок не находит своего гостя на пути следования каравана, то он спросит его товарищей: «Где [мой гость]?» Если ему укажут, где искать [его гостя], он отправляется на его поиски, и может ехать много дней пока не найдет его. [Тогда] он вернет свой долг и все дары, которые [ранее] подарил.

⁸² Араб. *хабба* (букв. 'зернышко') – название самой мелкой денежной единицы Халифата. «Ни хаббой больше» – фразеологизм, соответствующий рус. 'ни копейкой больше'.

Ф.8. Вот каков тюркский обычай, когда [тюрок] въезжает в ал-Джурджанийу. Он спрашивает о своем госте и останавливается у него, до тех пор пока не уедет. Если тюрок умирает в доме своего друга-мусульманина, то, когда ему придется в составе каравана приехать в страну тюрок, его убивают со словами: «Ты убил его тем, что держал его как в тюрьме. Если бы ты не заточил его, он бы не умер».

Ф.9. Подобно этому, если мусульманин даст тюрку выпить вина⁸³ и тот упадет со стены, то тюрки убивают [этого мусульманина].

Ф.10. Если человека, разыскиваемого [тюрокami за такого рода преступления], не находят в караване, они берут самого важного [человека] из них и убивают его.

Г. Рассказ об увлечении хорезмийского купца

Г.1. Они считают [поступок] педерастии тяжким преступлением.

Г.2. Поистине, однажды один человек из жителей Хорезма приехал в племя Кюзергина, наместника царя тюрок. Он остановился на некоторое время у своего друга из этого племени для покупки овец.

Г.3. У этого тюрка был сын, безбородый юноша. Хорезмиец долго ухаживал за ним и склонял его к близости, пока юноша не согласился [подчиниться] его желанию. Тюрок пришел и застал их за этим делом.

Г.4. Он сообщил об этом [происшествии] Кюзергину и сказал ему:

– Собери тюрок.

Когда тюрки собрались, [Кюзергин] сказал:

– Ты хочешь справедливого или неправедного суда?

Тюрок ответил:

– Справедливого.

[Кюзергин] сказал:

– Приведи своего сына.

[Тюрок] привел его. [Кюзергин] сказал:

– Его и купца следует обоих убить.

Тюрок рассердился и сказал:

– Я не отдам своего сына!

[Кюзергин] сказал:

– Тогда пусть купец выкупит себя.

Г.5. [Купец] так и сделал. Он выплатил тюрку [какое-то количество] овец за свой поступок с его сыном и выплатил Кюзергину четыреста овец за то, что [тот] изменил свой приговор. [После этого] он уехал из страны тюрок.

10. Угуззов. Йынал ас-Сагир

10.1. Первым из их царей и главных, кого мы встретили, [был] Йынал ас-Сагир⁸⁴. К этому моменту он уже принял ислам, но ему сказали: «Раз ты принял ислам, то больше не будешь нашим вождем», поэтому он отказался от ислама.

10.2. Когда же мы прибыли в место, где он находится, он сказал:

– Я не дам вам пройти, потому что мы никогда о таком [посольстве] не слышали и не думаем, что такое может быть.

10.3. Мы разговаривали с ним вежливо и уговорили его принять от нас джурджанский хафтан стоимостью в десять дирхамов и штуку ткани *пай-баф*⁸⁵, [несколько] лепешек хлеба, пригоршню изюма и сотню орехов.

10.4. Когда мы всё это ему вручили, он поклонился нам, так как таков их обычай. Если кто-то желает выразить уважение, он кланяется ему и говорит: «Если бы мои юрты не были [разбиты] так далеко от дороги, я обязательно доставил бы вам овец и зерно».

10.5. [Затем] он удалился от нас, и мы уехали.

11. Угуззов. Противник Кюзергина

11.1. На следующий день мы встретили одного тюрка. Он был уродлив, в растрепанной одежде, щуплый и имел жалкий вид. В это время нас настиг сильнейший дождь.

11.2. Он сказал:

– Остановитесь!

Весь караван остановился, хотя состоял из трех тысяч коней [и верблюдов] и пяти тысяч человек.

11.2. Потом он сказал:

⁸³ Здесь и далее араб. *набиз* – алкогольный напиток на основе финикового или фруктового сока.

⁸⁴ Букв. 'малый' или 'младший'.

⁸⁵ По-видимому, разновидность шёлковой ткани согдийского производства.

– Никто из вас не пройдет!

И мы остановились, повинувшись его приказанию.

11.3. Мы сказали ему:

– Мы друзья Кюзергина.

Он стал смеяться и сказал:

– Кто такой этот Кюзергин? Срал я на бороду Кюзергина.

11.4. Потом он сказал: «Паканд», что означает «хлеб» на языке Хорезма. Я вручил ему [несколько] лепешек хлеба. Он взял их и сказал:

– Проезжайте. Я смиловился над вами.

Н. Обычаи гуззов касательно болезни, смерти и ухода за бородой

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Н.1. Если кто-нибудь из них заболевает, то, если у него есть рабы и рабыни, они служат ему, и никто из его домочадцев не приближается к нему. Для него ставят маленькую юрту на некотором расстоянии от [больших] юрт, и он остается в ней, пока не умрет или не выздоровеет. Если он был бедняком или рабом, они оставляют его в пустыне и уезжают.

Н.2. Если кто-нибудь из них умирает, они роют ему большую могилу в форме дома, одевают его в его [собственную] куртку, [опаивают его] его [собственным] поясом, [дают ему] его лук, кладывают ему в руку деревянную чашку с вином, кладут рядом с ним деревянный сосуд [с едой]. Они приносят всё его имущество и кладут с ним в этом доме. Потом [покойника] усаживают в [этом доме]. Они покрывают [могилу] настилом, над которым устраивают нечто наподобии юрты из глины.

Затем они берут его коней, неважно, сколько их – сто или двести голов, убивают их всех до единого и съедают их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. Поистине, они нацепляют все [что осталось от коней] на деревянные жерди и говорят: «Это его лошади, на которых он въедет в Рай».

Н.3. Если [умерший когда-либо] убил человека и был известным воином, то они вырезают деревянные фигурки по числу убитых им [врагов], устанавливают их на его могиле и говорят: «Вот его слуги, которые будут служить ему в раю».

Н.4. Иногда же они откладывают убийство коней на день или на два. Тогда приходит к ним какой-нибудь старик из их старейшин и говорит:

– Я видел такого-то (то есть умершего) во сне, и он сказал мне: «Видишь, мои товарищи уже обогнали меня, подошвы моих ног потрескались в попытке догнать их, а я не могу их догнать и остался один».

Затем они идут к коням, убивают их и раскладывают их вокруг его могилы. Когда проходит один или два дня, этот старик приходит к ним и говорит:

– Я видел такого-то во сне, и он сказал мне: «Сообщи моим домочадцам и моим товарищам, что я догнал тех, которые ушли раньше меня, и что я избавился от усталости».

Сказал Ахмад ибн Фадлан:

Н.4. Все тюрки выщипывают свои бороды, кроме усов. Однажды я видел древнего старика из их числа, который выщипал себе бороду, оставил немножко [волос] под подбородком. Он был [одет в] козью шубу, поэтому издали казался бородатым козлом.

Ж. Сведения о правителях гуззов

Ж.1. Царя тюрок-гуззов называют Йабгу, это титул их правителя. Каждый, кто управляет своим племенем, называется [эти титулом].

Ж.2. Заместителя [Йабгу] называют Кюзергин. Точно так же, каждый, кто замещает какого-либо их вождя, называется Кюзергин.

12. У гуззов. Этрек ибн Эль-Катган

12.1. Затем мы, уже покидая страну тюрок, остановились у их военачальника. Его зовут Этрек ибн Эль-Катган. Он разбил для нас тюркские юрты и поселил нас в них.

12.2. У него [много] слуг и приближенных, он владеет большими юртами. По его [распоряжению нам] пригнали овец и привели коней, чтобы мы закололи овец и сели верхом коней. Он созвал всех своих домочадцев и племянников и убил для них большое количество овец. К этому времени мы уже преподнесли ему дар из одежд, изюма, орехов, перца и проса.

12.2. Я видел его жену, которая до этого была женой его отца. Она взяла мясо, молоко и некоторые наши дары, вышла из юрты в пустыню, вырыла яму и положила в нее все, что принесла с собой, говоря [какие-то слова].

Я спросил переводчика:

– Что она говорит?

Он ответил:

– Она говорит: «Это приношения для Эль-Катгана, отца Этрека, которые ему преподнесли в дар арабы».

12.3. Когда настала ночь, я и переводчик пришли к нему. Он сидел в своей юрте. У нас с собой было письмо Назира ал-Харами, в котором тот предлагает [Этреку] принять ислам, отдавшись воле Аллаха, и отправляет ему пятьдесят динаров, среди которых [было] много динаров *мусаййаби*, три мискала⁸⁶ мускуса, [несколько штук] отлично выделанной кожи и две штуки мервской ткани, из которых мы скроили ему две куртки и пару сапог, одежду из парчи и пять шелковых сорочек. Мы вручили ему [предназначенные ему] дары, а его жене – накидку и перстень.

12.4. Я прочитал ему письмо, и он сказал переводчику:

– Я не отвечу вам ничего, пока вы не будете возвращаться обратно. Я напишу Государю о том, что я решу.

12.5. Затем он снял парчовую одежду, в которую он был одет, с тем чтобы надеть [новую] почетную одежду, о которой мы ранее сообщили. И я увидел куртку, которую он носил под парчой. Она была вся в лохмотьях и в грязи, так как это их обычай. Никто из них не снимает нижнюю одежду до тех пор, пока она [сама собой] не распадется на куски. Он выщипал себе всю бороду и усы и выглядел, как евнух.

12.6. Я видел, что тюрки говорили о нем как о самом ловком наезднике среди них. Поистине, однажды, когда он ехал на своем коне рядом с нами, быстро пролетел гусь. Он натянул свой лук и припустил лошадь галопом вслед за гусем, выстрелил в гуся и попал в него.

12.7. В один из дней [Этрек] послал за вождями, подчинявшимися ему. Это были Тархан, Йынал, [...] ⁸⁷ и Баглыз. Тархан самый благородный из них и самый уважаемый, но хромым, слепой и однорукий.

12.8. [Этрек] сказал им:

– Поистине, эти люди – послы царя арабов к моему зятю Алмышу ибн Шельги. Но мне

кажется неправильным позволить им уехать, не посоветовавшись с вами.

12.9. Тархан сказал:

– Это нечто такое, чего мы раньше не видели и о чем мы раньше не слышали. За всю нашу жизнь и за жизнь наших отцов к нам не приходили какие-либо послы Государя. Я думаю, что здесь какая-то хитрость этого Государя и что он послал этих людей к хазарам, чтобы уговорить их собраться против нас армию. Нужно разрезать каждого из этих послов пополам и взять всё их имущество.

12.10. Еще кто-то сказал:

– Нет, давайте заберем всё их имущество и отправим их голыми туда, откуда они пришли.

12.11. Другой сказал:

– Нет, у царя хазар есть пленники из нашего племени. Мы пошлем этих, чтобы они выкупили [у хазар наших пленных].

12.12. Они продолжали спорить между собой в течение семи дней, мы же в это время находились на пороге смерти. Наконец, они пришли к общему мнению отпустить нас и позволить нам уехать.

12.13. Мы преподнесли Тархану почетную одежду – мервский хафтан и две штуки ткани *пай-баф*, а его товарищам по куртке. То же самое мы преподнесли Йыналу. Также мы дали им перец, просо и хлебные лепешки. Затем они уехали от нас.

13. Путь от гуззов до печенегов

13.1. Мы выехали и поехали к реке Йаганды⁸⁸.

13.2. Люди вытащили свои дорожные мешки, сделанные из верблюжьих кож. Их натянули, взяли тюркских верблюдиц, так как они имеют округлую форму, и поместили их внутрь, чтобы они [еще больше] растянулись.

13.3. Потом в мешки погрузили одежду и вещи, и когда они были наполнены, в каждый дорожный мешок села группа из пяти, шести [или] четырех – меньше или больше.

13.4. Берут в руки березовые⁸⁹ жерди и работают [ими], как веслами, непрерывно гребя. Вода несет дорожные мешки, они вертятся,

⁸⁶ Весовая единица Халифата, ок. 4,5 г.

⁸⁷ Вместо имени четвертого гузза в Мешхедской рукописи оставлено пустое место, т. е. писец не смог разобрать здесь правильного начертания, или же этот пробел восходит к бухарскому протографу.

⁸⁸ Отождествляется с р. Чаган у подножия Северного Чинка.

⁸⁹ Араб. *хаданг* или *хазанг* (из тюрк. **qadīŋ* 'берёза, береста').

но переправляются. Что же касается коней и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь [сами].

13.5. Прежде чем переправится [какая-то] часть каравана, нужно переправить отряд вооруженных бойцов, которые [бы организовали] защиту для людей [следующих за] ними, чтобы *угры*⁹⁰ не напали на переправляющихся.

13.6. Мы переправились через Йаганды только описанным способом. Затем мы переправились через реку, называемую Джам⁹¹, также в дорожных мешках.

13.7. Затем мы переправились через Джахыш⁹², затем Узыл⁹³, затем Ардан⁹⁴, затем Варыш⁹⁵, затем Ахты⁹⁶, затем Вабна⁹⁷. Все эти реки большие.

13.8. Затем мы прибыли к печенегам, которые остановились на берегу водоема, напоминающего море, [потому что он] не имел течения⁹⁸.

К. Сведения о печенегах, их бедность по сравнению с богатством гуззов

К.1. [Печенеги] смуглые, с полностью сбритыми бородами.

К.2. По сравнению с гуззами они бедны.

К.3. Поистине, я видел среди гуззов людей, владеющих десятками тысяч коней и сотней тысяч голов овец. Овцы большей частью пасутся на снегу, роют его копытами и ищут траву. Если они ее не находят, то грызут снег и сильно жиреют. Когда приходит лето, они [снова] едят траву и тощат.

14. Путь от печенегов к уграм

14.1. Мы остановились у печенегов на один день.

14.2. Затем мы отправились и остановились у реки Джайх⁹⁹. Это самая большая река, которую мы только видели, самая широкая и быстроводная.

14.3. Поистине, я видел, как в ней перевернулся дорожный мешок, и все, кто [сидел] в нем, утонули. Многих наших людей унесло течением, потонуло [большое число] верблюдов и коней.

14.4. Мы переправились через [Джайх] с большим трудом.

14.5. Затем мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаха¹⁰⁰, затем после нее через реку Архыз¹⁰¹, потом через Баджаг¹⁰², затем через Самур¹⁰³, затем через Кинал¹⁰⁴, затем через реку Сух¹⁰⁵, затем через реку Кюнджюливу¹⁰⁶.

14.6. Мы прибыли в страну тюркского народа, называемого *уграми*¹⁰⁷. Мы опасались их больше всех [прочих], потому что это худшие из тюрков, самые грязные и больше других склонные убивать. Когда один из них встречает другого, то отрубает ему голову, берет ее себе, а тело выбрасывает.

Л. Фтейрофагия¹⁰⁸ и верования угров

Л.1. Они бреют свои бороды и поедают вшей. Их ловят в швах курток и пережевывают зубами. Поистине, с нами был один человек из них, [ранее] принявший ислам и служивший нам. Однажды я увидел, как он поймал вошь в своей одежде и, раздавив ее своим ногтем, съел ее. Заметив меня, он сказал: «Вкусно!»

Л.2. Каждый [человек] из них вырезает деревяшку размером с мужской член и вешает его на себя. Когда он хочет отправиться в путешествие или сталкивается с врагом, он целует его и кланяется ему, говоря: «Господи, сделай мне то-то и то-то».

Л.3. Я сказал переводчику:

– Попроси кого-либо из них объяснить это [поведение] и то, почему они считают эту [деревяшку] своим богом?

⁹⁰ В рукописи: *ал-башг. рд.*

⁹¹ Отождествляется с р. Эмба.

⁹² Отождествляется с р. Сагыз.

⁹³ Отождествляется с р. Уил.

⁹⁴ Надёжно не отождествляется.

⁹⁵ Надёжно не отождествляется.

⁹⁶ Отождествляется с р. Южная (Большая) Анкаты.

⁹⁷ Отождествляется с р. Малая Анкаты.

⁹⁸ Отождествляется с оз. Челкар.

⁹⁹ Отождествляется с р. Урал (Яик).

¹⁰⁰ Отождествляется с р. Чеган, правым притоком р. Урал.

¹⁰¹ Эмэндация А. П. Ковалевского; отождествляется с р. Иргиз.

¹⁰² Отождествляется с р. Мочей.

¹⁰³ Отождествляется с р. Самарой.

¹⁰⁴ Отождествляется с р. Кинель.

¹⁰⁵ Отождествляется с р. Сок.

¹⁰⁶ Отождествляется с р. Кондурчей.

¹⁰⁷ Араб. *ал-башг. рд.*

¹⁰⁸ Обычай использовать в пищу вшей, по-видимому, широко распространённый в древности и средние века в архаических обществах Северной Евразии. Впервые засвидетельствован Геродотом (V в. до н. э.) в отношении одного из племён Скифии.

[Этот угр] ответил:

– Потому, что я вышел из этой вещи и могу представить себе только такого Создателя.

L.4. Кто-то из них говорит, что [существуют] двенадцать богов¹⁰⁹: бог зимы, бог лета, бог дождя, бог ветра, бог деревьев, бог людей, бог коней, бог воды, бог ночи, бог дня, бог смерти господин и бог земли. Бог же, который в небе, [является] главным среди них, но он [пребывает] в согласии с остальными, чтобы каждый одобрил то, что делает его сотоварищ. Аллах великий превыше того, что думают эти несчастные!

Сказал Ибн Фадлан:

L.5. Мы видели, что [один] их род поклоняется змеям, [другой] род поклоняется рыбам, [третий] род поклоняется журавлям. Мне рассказывали, что [когда-то последние] вели войну с одним вражеским народом и что эти враги [обратили] угров в бегство. Но позади их врагов [вдруг] закричали журавли, так что они [сами] испугались и [обратились] в бегство после этого. Поэтому угры поклоняются журавлям и говорят: «Журавли [явились к нам в качестве] нашего Господа, обратившего в бегство наших врагов». Они поклоняются им [до сих пор].

15. Путь от угров до страны булгар

Сказал Ахмад ибн Фадлан:

15.1. Мы отправились из страны [угров] и переправились через реку Джарамсан¹¹⁰, затем через реку Уран¹¹¹, затем через реку Урам¹¹², затем через реку Байнах¹¹³, затем через реку Ватыг¹¹⁴, затем через реку Нийасна¹¹⁵, затем через реку Джаушыр¹¹⁶. Расстояние от одной реки до другой реки, о которых мы упомянули, – два, три или четыре дня, меньше или больше этого.

15.2. Когда мы были в сутках пути от *царя булгар*, так как именно к нему к мы направлялись, он послал встретить нас четырех царей, подвластных ему, своих братьев и своих сыно-

вей. Они встретили нас хлебом, мясом и просом и сопровождали нас [дальше].

15.3. Когда мы были в двух фарсах¹¹⁷ от [царя булгар], он встретил нас лично. Когда он нас увидел, он сошел [с коня] и пал на землю, поклоняясь [нам и] благодаря Аллаха превеликого и всемогущего. В его рукаве были серебряные монеты, которыми он посыпал нас. Он разбил для нас юрты, и мы поселились в них.

16. Прибытие в ставку Алмыша. Чтение писем и вручение даров

16.1. Мы прибыли в [ставку Алмыша] в воскресенье, по прошествии двенадцати ночей мухаррама триста десятого года¹¹⁸. Путь от ал-Джурджании до страны [Алмыша занял] семьдесят дней.

16.2. Мы оставались в юртах, разбитых для нас, [в течение] воскресенья, понедельника, вторника и среды, пока Алмыш не собрал царьков, вождей и жителей своей страны, чтобы [те] услышали чтение письма [халифа].

16.3. Когда наступил четверг, [все] они собрались. Мы развернули два знамени, которые были с нами, оседлали коня почетным седлом, посланным царю в качестве дара, надели на него черную одежду¹¹⁹ и тюрбан.

16.4. Затем я вынул письмо халифа и сказал:

– Не разрешается сидеть во время чтения этого письма.

Царь поднялся [сам], и представители знати его государства сделали то же самое, хотя он человек очень толстый и пузатый.

16.5. Я начал читать начало письма и когда дошел до места: «Да будет мир тебе, ибо, обращаясь к тебе, я восхваляю Аллаха, кроме которого нет другого бога», то сказал:

– Пожелай в ответ мира повелителю верующих.

Он ответил пожеланием мира, и все прочие [сделали] то же самое.

¹⁰⁹ Араб. *арбаб*, ед. ч. *рабб*.

¹¹⁰ Отождествляется с р. Большой Черемшан.

¹¹¹ Отождествляется с р. Урень.

¹¹² Отождествляется с р. Урым.

¹¹³ Отождествляется с р. Майной.

¹¹⁴ Отождествляется с р. Уткой.

¹¹⁵ Отождествляется с р. Неясловкой. Зафиксированное

в X в. название этой реки (араб. *Н.йас.на*) имеет очевидное балто-славянское происхождение (балто-слав. **Ne-jāsina*).

¹¹⁶ Отождествляется с р. Гаушерма.

¹¹⁷ Арабо-персидская мера расстояния, ок. 6 км.

¹¹⁸ Т. е. 12 мая 922 г.

¹¹⁹ Араб. *ас-савад*.

16.6. Затем переводчик продолжил переводить читаемое [нами] письмо слово за словом. Когда же мы закончили [чтение], они провозгласили: «Аллах превелик!» так громко, что вся земля затряслась.

16.7. Затем я зачитал письмо вазира Хамида ибн ал-Аббаса¹²⁰, и царь выслушал его стоя. Затем я распорядился ему сесть, и во время чтения письма Назира ал-Харами он сидел.

16.8. Когда я закончил [чтение], приближенные царя рассыпали на него множество серебряных монет.

16.9. Затем я вынул подарки: благовония, одежды и жемчуг для него и для его жены. Я даровал их им, вещь за вещью, пока не закончил со всем этим.

16.10. Затем я облачил его жену в почетный халат на виду у всех людей. Она сидела рядом с ним, ибо таков из обычай. Когда я облачил ее в халат, женщины рассыпали на нее серебряные монеты, и мы ушли.

17. Торжественный обед в царской юрте

17.1. Через некоторое время он прислал за нами. Мы вошли к нему, когда он был в своей юрте. Царьки [сидели от него] справа, а нам он приказал сесть [от него] слева. Его сыновья сидели перед ним. Он [сидел] на престоле, покрытом румийской парчой¹²¹.

17.2. Он велел подать стол. [Стол] подали, на нем [было] только жареное мясо.

17.3. [Первым] начал [есть сам царь]. Он взял нож, отрезал кусочек [мяса] и съел его, затем второй и третий. Затем он отрезал кусок и передал его послу Саусану. Когда [Саусан] его получил, ему принесли маленький стол и поставил перед ним. Таков обычай: никто не притрагивается к еде, пока царь не передаст ему кусок. Как только [кто-либо] получает кусок, ему [сразу же] приносят стол.

17.4. Затем царь передал [кусок мяса] мне, и мне принесли стол. Затем он передал [кусок мяса] четвертому царю, и ему принесли стол, затем он передал [кусок мяса] своим сыновьям, и им принесли столы. Мы ели каждый со своего

стола, никто не брал ничего на других столах. Когда кто-либо заканчивал с едой, он уносил все, что осталось на его столе, к себе в юрту.

17.5. Когда мы закончили [с едой], царь приказал [принести] медовый напиток, который они называют суджу [и который приготавливается брожением] в течение суток. Царь выпил кубок, затем поднялся и сказал:

– Да будет засвидетельствована моя радость по отношению к моему господину, повелителю верующих, да продлит Аллах его жизни!

17.6. После этого поднялись четыре царька и его сыновья. Мы тоже встали. Когда он [выпил так] трижды, мы ушли.

18. Новая хутба и новое имя Алмышы

18.1. До моего прибытия на минбаре [Алмышы] уже провозглашали за него [следующую] хутбу: «Аллах, храни правителя Йалтава-ра, царя Булгара!»

18.2. Я сказал ему:

– Поистине, царь – это Аллах. На минбаре нельзя называть этим именем никого, кроме Него, великого и всемогущего. Твой господин, повелитель верующих, в отношении самого себя довольствуется тем, что на его минбарах на Востоке и на Западе провозглашают: «Аллах, храни раба твоего и наместника твоего Джафара, имама, ал-Муктадир би-ллаха, повелителя верующих!» Так же [поступали] и его предшественники-халифы. Сказал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует: «Не восхваляйте меня без меры, как христиане восхваляют Ису ибн Марйам¹²², ведь, поистине, я раб Аллаха и посланник Его».

18.3. Царь сказал мне:

– Как подобает провозглашать хутбу за меня?

Я ответил:

– [Упомяная] твое имя и имя твоего отца.

Он сказал:

– Но отец мой был неверным, я не хочу упоминать его имени на минбаре. Я и сам [был неверным], и я не хочу, чтобы произносилось имя, которое я носил, будучи неверным. А каково имя моего господина, повелителя верующих?

¹²⁰ Вазир аббасидского правительства в 918–923 гг.

¹²¹ Араб. *ад-дибадж ар-руми* 'византийская парча'.

¹²² Т. е. Иисуса, сына Марии.

Я ответил:

– Джафар.

Он спросил:

– Можно ли мне взять его имя?

Я ответил:

– Да.

18.5. Он сказал:

– [Тогда] я беру себе имя Джафар, а именем моего отца [будет] Абдаллах. Дай [знать] об этом хатибу.

Я выполнил [приказание], и хатиб стал провозглашать за него [следующую] хутбу: «Аллах, храни раба твоего Джафара ибн Абдаллаха, правителя Булгара, клиента повелителя верующих!»

19. Разногласия по поводу четырех тысяч дирхамов

19.1. По прошествии трех дней после прочтения письма халифа и вручения подарков царь послал за мной. До него дошли сведения о четырех тысячах динаров и о том, какую хитрость [выдумал Муса] ан-Насрани, чтобы задержать [их от правку]. Об [этих деньгах] сообщалось в письме.

19.2. Когда я вошел к нему, он приказал мне сесть. Я сел. Он бросил мне письмо повелителя верующих и спросил:

– Кто принес это письмо?

Я ответил:

– Я.

Потом он бросил мне письмо вазира и спросил:

– А это?

Я ответил:

– Я.

Он спросил:

– Что касается денег, упомянутые в них обоих: что с ними произошло?

Я ответил:

– Их было нелегко собрать, у нас было мало времени, и мы боялись пропустить [караван, с которым мы] приехали [к тебе]. Поэтому мы [ждем], что они придут позднее.

19.3. Он сказал:

– Поистине, вы приехали [сюда] все вместе, и мой господин оплатил вам всё. Единственное, почему вы здесь, так это для доставки денег, на которые я построил бы крепость для защиты от евреев, пытающихся поработить

меня. Что касается даров, то мой гулам сам бы прекрасно смог их доставить.

Я ответил:

– Это всё верно, но мы сделали всё, что смогли.

19.4. Затем он сказал переводчику:

– Скажи ему, что я не знаю этих людей, а знаю только его¹²³, все они не арабы. Если бы Учитель, да поможет ему Аллах, заранее бы знал, что они смогут сделать то, что сделал ты, он не послал бы тебя блюсти мои интересы, прочесть мое письмо и услышать мой ответ. Я не спрошу ни единой монеты ни с кого, кроме как с тебя! Отдавай деньги, [иначе] тебе же будет [хуже]!

19.5. Я ушел от него испуганным и расстроенным. Он выглядел впечатляюще, был высоким, широким и большим человеком, вызывавшим уважение. Он был похож на большую говорящую бочку.

19.6. Я ушел от него, собрал своих товарищей и рассказал им о том, что произошло между царем и мною. Я сказал им:

– Я вас об этом предупреждал.

20. Разногласия по поводу икамы

20.1. Муаззин [Алмыша], призывая к молитве, провозглашал икаму дважды. Я сказал царю:

– Поистине, твой господин, повелитель верующих, провозглашает в своем государстве икаму всего один раз.

Он сказал муаззину:

– Учти то, что он сказал тебе, и не перечь ему.

20.2. Согласно этому указанию муаззин совершал молитву в течение нескольких дней, пока царь расспрашивал меня о деньгах и спорил о них со мной, а я расстраивал его [своими ответами] и аргументировал их доказательствами.

20.3. Когда он пришел в отчаяние со всем этим, то дал распоряжение муаззину, чтобы тот [снова] провозглашал икаму дважды, что муаззин и сделал. Таким образом царь хотел вынудить его вступить со мной в спор.

20.4. Когда я услышал, что он удвоил икаму, я запретил ему [так делать] и крикнул на него. Царь узнал об этом и велел мне и моим товарищам прийти.

¹²³ Т. е. Ибн Фадлана.

20.5. Когда мы собрались, царь сказал переводчику:

– Спроси у него: что ты скажешь о двух мусульманах, один из которых провозгласил [икаму] один раз, а другой дважды, и затем каждый из них молился с народом, – законна ли такая молитва или нет?

Я ответил:

– Молитва законна.

Он спросил:

– Разойдутся ли мнения по этому вопросу или сойдутся?

Я ответил:

– Сойдутся.

20.5. Он сказал:

– Спроси у него: что ты скажешь о человеке, который передал людям деньги, предназначенные для людей бедных, страдающих в осаде и порабощенных, а те обманули его?

Я ответил:

– Это недопустимо и это люди злодеи.

Он спросил:

– Разойдутся ли мнения по этому вопросу или сойдутся?

Я ответил:

– Сойдутся.

20.6. Тогда он сказал переводчику:

– Скажи ему: думаешь ли ты, что если бы халиф (да продлит Аллах его жизнь!) – послал войско против меня, то победил бы меня?

Я ответил:

– Нет.

Он спросил:

– А [если бы так поступил] правитель Хорасана?

Я ответил:

– Нет.

Он спросил:

– Не потому ли, что между нами большое расстояние и множество племен неверных?

Я ответил:

– Да.

20.7. Он сказал:

– Скажи ему: клянусь Аллахом, хотя я и живу в отдаленном месте, как ты меня видишь, но я, поистине, боюсь своего господина, повелителя верующих. Я боюсь того, что он узнает что-то, что отвратит его от меня, что он проклянет меня

именем Аллаха и разрушит мою страну, не покидая пределов своей собственной, столько отдаленной от меня. А вы, которые едите его хлеб, носите его одежды и видите его в любое время дня, вы провалили задание, с которым он послал вас ко мне, к [моему] бедному народу! Вы обманули мусульман! Я не приму от вас никаких наставлений в деле вероучения, пока ко мне не придет такой [человек], кто будет искренен и правдив со мной! Если такой человек придет ко мне, то я его приму.

20.8. Мы не могли сказать ни слова, нам было нечего сказать, и мы ушли от него.

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

20.9. Но даже после этого разговора царь продолжил оказывать мне почести и уважение, а моих товарищей от себя отдалил. Он называл меня Абу Бакр ас-Сиддик¹²⁴.

М. Чудеса страны болгар: небесные сполохи

М.1. Я видел в его стране множество чудес, которые трудно перечислить.

М.2. В первую ночь, которую мы провели в его стране, я перед заходом солнца увидел в предзакатный час, как небесный свод засиял красным, и небо наполнилось сильным шумом и криками. Я поднял свою голову и увидел поблизости от себя туман, подобный огню. Я видел, что этот шум и крики [доносились] из тумана, облака которого были похожи на людей и коней. У облачных фигур, похожих на людей, были копья и мечи, которые я видел совершенно ясно. Затем я увидел другой край тумана, похожий на первый, там также были люди, кони и оружие. Один край стал нападать на другой край, как будто одна конница сталкивалась с другой. Мы испугались этого и начали молиться и умолять Господа сжалиться над нами, а местные жители смеялись над нами и удивлялись нашим действиям.

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

М.3. Мы смотрели на сражающиеся полки, которые на некоторое время перемешались, потом оба разделились. Всё это продолжалось какое-то время. Затем они исчезли.

¹²⁴ Имя и почётное прозвище «праведного» халифа VII в.

М.4. Мы спросили об этом царя. Он рассказал, что его предки говорили: «Это верующие и неверующие джинны. Они сражаются [друг с другом] каждый вечер и не прекращают [сражения] с тех пор, как мы поселились здесь».

Н. Чудеса страны булгар: короткие ночи

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Н.1. Однажды ко мне в юрту пришел портной, служивший у царя булгар, а он [был] из жителей Багдада и случайно попал эту страну. Он [хотел] поговорить со мной. Мы разговаривали столько времени, сколько не хватит для чтения и половины от одной седьмой части [Корана]. [Разговаривая,] мы ожидали [начало] вечерней молитвы. Когда [мы услышали] молитву, мы вышли из юрты.

Н.2. [К этому моменту] наступил рассвет, и я спросил муаззина:

– Какую молитву ты прочел?

Он ответил:

– Рассветную.

Я спросил:

– А последнюю ночную?

Он ответил:

– Мы читаем эту молитву вместе с закатной [молитвой].

Я спросил:

– А [основную] ночную [молитву]?

Он ответил:

– Видишь, насколько [коротка ночь]? Были [ночи] еще короче, чем эта, но сейчас [продолжительность ночей] стала увеличиваться.

Н.3. [Этот муаззин] рассказал мне, что он уже месяц не спит, опасаясь пропустить утреннюю молитву. Потому что [ночи стали так коротки], что если кто-то ставит котелок [греться] на огне в [начале] закатной [молитвы], то ко времени [чтения] утренней молитвы он еще не начинает кипеть.

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Н.4. Я видел, что в их стране [световой] день очень длинный. Он остается таковым в течение определенной части года, [в то время как] ночи коротки. Затем ночи удлиняются, а дни укорачиваются.

Н.5. На вторую ночь [нашего пребывания]¹²⁵

я сидел вне юрты и смотрел на небо. Я увидел на нем совсем мало звезд. Я думаю, что [на небе было] около пятнадцати звезд вне созвездий. Красная заря, которая [появляется] перед вечерней молитвой, никогда не исчезает. Ночь была настолько светлой, что один человек [мог бы] опознать другого человека с большего [расстояния], чем полет стрелы.

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Н.6. Я видел, что луна не достигает и середины небосвода, но появляется на его краях на [короткое] время и скрывается, когда [приходит] рассвет.

Н.7. Царь рассказывал мне, что за [пределами] его страны на расстоянии трех месяцев пути [живет] народ, называемый вису. Ночь у них [длится] меньше часа.

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Н.8. Я видел, что во время восхода солнца в этой стране все вокруг окрашивается красным: земля, горы и всё, на что ни взглянешь. Солнце восходит подобно большому облаку, и красная заря продолжается [до тех пор,] пока [солнце] не достигнет зенита.

Н.9. Жители этой страны сообщили мне [следующее]:

– Поистине, когда [приходит] зима, ночь становится такой же длины, как [летний] день, а [зимний] день становится таким же коротким, как [летняя] ночь. Поистине, если кто-то из нас отправляется [зимой] на рассвете к месту, называемому Атил и которое [находится от нас] на расстоянии меньше одного фарсаха, то [к моменту] его прибытия уже наступает ночь и появляются все звезды, покрывающие [всё] небо.

Н.10. Мы уехали из страны [булгар только тогда], когда ночи [стали] долгими, а [световой] день коротким.

О. Чудеса страны булгар: вой собак и змеи

О.1. Я видел, что люди этой страны считают для себя хорошим знаком вой собак. Они радуются, [когда слышат] его и говорят: « [Будет] год изобилия, благополучия и мира!»

О.2. Я видел, что в этой стране очень много

¹²⁵ Т. е. с 13 на 14 мая 922 г.

змеи. [Бывает], что одну ветку дерева могут обвить более десятка змей. Люди не убивают их, так как [эти змеи] им не вредят.

О.3. Поистине, однажды я видел в одном месте дерево высотой больше ста локтей. Оно было упавшим, и я видел, насколько огромен его ствол. Я остановился посмотреть на него, но внезапно оно стало двигаться. Я испугался и посмотрел на [это дерево] внимательно. Я увидел, что на нем [была] змея, такой же длины и толщины, как и оно [само]. Когда [эта змея] увидела меня, она сползла с [этого дерева] и исчезла между деревьями. Я возвратился в ужасе и рассказал [об этом] царю и его дружине. Они не обратили [на мои слова] внимания. Царь сказал мне:

– Не пугайся, она не принесет тебе вреда.

Р. Чудеса страны болгар: ягоды, яблоки, орехи, древесный сок

Р.1. Однажды, когда мы [путешествовали] с царем, мы остановились на привал. Я, мои товарищи Тегин, Саусан, Барс и [сопровождавший нас] дружинник царя пошли в древесную рощу. [Этот дружинник] показал нам растение, маленькое и зеленое, толщиной с веретено, но более длинное. У его основания [был] широкий лист, [склонившийся] к земле и давший новые побеги, на которых [росли] ягоды. Кто пробует их на вкус, тот думает, что это гранаты без косточек. Мы попробовали их и убедились, что они в высшей степени вкусны. Мы провели много времени, разыскивая и поедая их.

Р.2. Я видел у них яблоки ярко-зеленого цвета. Их вкус кислее винного уксуса. Девушки-рабыни едят их и от этого толстеют.

Р.3. Я нигде не видел большего количества деревьев орешника, чем в их стране. Поистине, я видел ореховые леса [протяженностью] сорок фарсахов [или] около того.

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Р.4. Я видел у них деревья, о которых [раньше] не знал. Они чрезвычайно высокие, их стволы лишены листьев, а кроны похожи на [кроны] пальм. У них такие же листья, как у пальм, но [соединенные] вместе. Жители этой страны приходят туда, где растут эти де-

ревья, делают [на стволе] надрез, ставят под ним сосуд, в который [из надреза] стекает сок слаще меда. Если кто-нибудь выпьет слишком много этого сока, то он опьянеет так, как будто выпил вина, или еще сильнее.

Q. Обычаи болгар

Q.1. Их пищей [являются] просо и конина, хотя у них достаточно также пшеницы и ячменя. Все те, кто сеют [зерно], забирают весь урожай [себе].

Q.2. Царь не имеет права [собственности] на посевы, единственная [подать], которую ему платят ежегодно, – это по [штуке] соболевого меха от каждого дома.

Q.2. Если царь прикажет своей дружине отправиться в военный проход против какой-либо страны и дружина вернется с добычей, он, как и остальные, [имеет] свою долю.

Q.4. Каждый, кто устраивает свадьбу или созывает пир, должен [выделить] долю царю, [размер] которой [зависит] от размаха праздника. Устроитель должен выделить меру¹²⁶ медового набиза и какое-то количество плохой пшеницы: [плохой] из-за того, что земля у них черная и дурно пахнущая, а по отсутствию у них мест для хранения пищи они роют в земле ямы и складывают продукты в них. В результате через несколько дней пища портится, начинает дурно пахнуть и становится несъедобна.

Q.5. И у них совершенно нет ни оливкового, ни кунжутного масла. Поистине, вместо этого они используют рыбий жир, поэтому всё, что они на нем готовят, дурно пахнет.

Q.6. Они готовят из ячменя похлебку, которую едят девушки-рабыни и гуламы-рабы. Иногда они варят ячмень с мясом. Хозяева съедают мясо, девушкам-рабыням отдают ячмень. Но если в качестве мяса употребляется козлиная голова, то девушки получают часть [такого] мяса.

Q.7. Все они носят шапки. Когда царь выезжает верхом, едет один, без гулама и без сопровождающих, и приезжает на базар, все встают, снимают со своих голов свои шапки и кладут их себе подмышку. Когда царь уезжает прочь, они

¹²⁶ Араб. *сахрадж*.

надевают эти шапки обратно себе на головы. Точно так же, если кто-то подойдет к царю, молодой он и ли стар, включая его [собственных] детей и братьев, и окажется рядом с ним, немедленно снимает свою шапку и кладет ее себе подмышку. Потом он делает в его направлении знак головой и садится, затем встает, пока царь не позволит ему сесть. Поистине, каждый, кто сидит перед царем, [сидит] на коленях и не вынимает своей шапки из подмышки и не показывает ее, пока не уйдет от царя. [Выйдя], он надевает шапку [обратно].

Q.8. Все они [живут] в юртах. Юрта царя очень большая, в нее [могут] поместиться тысяча человек или более душ. Она застлана арминийскими коврами. В центре [юрты поставлен] престол, покрытый румийской парчой.

Q.9. Один из их обычаев таков, что когда у сына [какого-либо] человека рождается ребенок, то именно дед, а не отец забирает его к себе [для воспитания]. Он говорит: «Поистине, я имею больше прав [определять] судьбу [ребенка], чем его отец, до тех пор, пока [ребенок] не вырастет [взрослым]».

Q.10. Когда кто-нибудь из них умирает, то его брат наследует ему прежде его сына. Я сказал царю, что это незаконно, и объяснил [законные] правила наследования, пока он их не понял.

Q.11. Я нигде не видел столько гроз, сколько в их стране. Если гроза ударит в юрту, они никогда [больше] не приближаются к ней, оставляя ее такой, какая она есть, вместе со всем, что [находится] в ней – людьми, имуществом и прочим таким, пока время не уничтожит ее [полностью]. Они говорят: «На эту юрту [пал] гнев господень».

Q.12. Если кто-то из них преднамеренно убьет другого, они казнят его за [убийство], а если убийство [было] непреднамеренным, то делают для [убийцы] ящик древесины березы, помещают его в [этот ящик], заколачивают [ящик гвоздями] и кладут вместе с ним три лепешки [хлеба] и чашку с водой. Затем они устанавливают [вертикально] три бревна, подобные опорам, и подвешивают [ящик] между ними. Они говорят: «Мы помещаем его между небом и землей, дождем и солнцем. Может быть, Аллах [явит свое] милосердие ему».

[Ящик с убийцей] остается [в таком положении], пока время [не превратит его] в прах и ветры не развеют [его].

Q.13. Если они видят умного и знающего человека, они говорят: «Этот [человек] заслуживает [того, чтобы] служить нашему Господу». Они берут его, завязывают ему на шее веревку и вешают его [в этой петле] на дереве, чтобы он скончался.

Q.14. Поистине, переводчик царя рассказывал мне, что один синдиец¹²⁷ случайно оказался в этой стране и остался на [какое-то] время на службе у царя. Он был талантлив и умен. [Однажды] одна группа [людей] захотела выехать по [торговым делам], а этот синдиец обратился к царю за разрешением уехать вместе с ними. Царь запретил ему [уезжать]. [Синдиец] настаивал [на отъезде так долго], что царь разрешил ему отправиться вместе с ними в корабле. Они увидели, как он умен, и решили между собою [следующее]:

– Этот человек хорошо подходит [для того, чтобы] служить нашему Господу, давайте оправим его к Нему.

Их путь проходил поблизости от леса. Они привели [этого синдийца] в [этот лес], завязали ему на шее веревку и подвесили его к вершине высокого дерева. Они оставили его [в таком положении] и ушли.

Q.15. Когда они [находятся] в дороге и один из них хочет справить малую нужду, имея при себе оружие, то грабят его, отнимая его [оружие,] одежду¹²⁸ и всё, что [имеется] при нем. Таков их обычай. Если же [этот человек] снимает с себя оружие и кладет его в стороне [от того места, где] справляет малую нужду, то они не нападают на него.

Q.16. Мужчины и женщины спускаются к реке вместе и моются обнаженными. Никто не закрывает свое тело от другого [человека]. Они никогда и ни при каких обстоятельствах не предаются разврату.

Q.17. Если кто-то будет уличен в измене, неважно, [мужчина это или женщина], то устанавливают четыре железных кола, привязывают его к ним за обе руки и обе ноги и разрубают [его] топором надвое от затылка до его обоих бедер. Точно так же они поступают с женщиной. Затем они развешивают куски обоих тел на дереве.

¹²⁷ Житель провинции ас-Синд, совр. Панджаб в Пакистане.

¹²⁸ В Мешхедской рукописи: только «одежду», у Йакута: «оружие и одежду».

Q.18. Я долго старался заставить женщин закрывать лица [в присутствии] мужчин, но мне не удалось [добиться] этого.

Q.19. Воров они казнят [тем же способом], как и прелюбодеев.

Q.20. У них в лесах много меда, [образующегося] в [древесных] пчелиных ульях. Люди знают, где [их нужно искать]. Они отправляются собирать [мед], но иногда на них нападают вражеские отряды и убивают их.

Q.21. Среди них много купцов, которые ездят в страну тюрок, привозя [оттуда] овец, и в страну, называемую Вису, привозя оттуда меха соболей и меха черно-бурых лисиц.

R. Два эпизода принятия ислама в стране болгар

R.1. Мы видели у них представителей одного рода, пять тысяч людей женского и мужского [пола]. [К этому моменту] все они приняли ислам. [Они] известны под названием *ал-баранджар*. Для них [была] построена деревянная мечеть, [в которой] они молятся. Они не умеют читать [молитвы], поэтому я научил [этих людей] [правильно молиться].

R.2. Поистине, один человек, которого звали Талут, принял под моим руководством ислам, и я назвал его Абдаллах. Он сказал:

– Я хочу, чтобы ты назвал меня твоим [собственным] именем Мухаммад.

Я сделал [так, как он просил]. Приняли ислам его жена, его мать и его дети, и все они получили имя Мухаммад.

Я научил его [словам]: «Хвала Аллаху!» и «Скажи: он – Аллах единый». Его радость [от знания] этих двух сур была больше, чем его радость, если бы он стал царем болгар.

21. Ставка Алмыша и волжское торжище

21.1. Когда мы прибыли к царю, мы обнаружили его ставку в [месте] Халладжа¹²⁹. Это три озера, из которых два больших и одно маленькое. Но среди этих озер нет такого, у которого можно достигнуть дна.

21.2. Между этим местом и огромной рекой [страны болгар], текущей в страну хазар и называемой рекой Атил, около фарсаха. На этой реке [находится] торжище, на котором [расположен] постоянный рынок и где продаются многие важные товары.

S. Рассказ о волжском великане

Sa. Начальное обрамление

Sa.1. До этого Тегин рассказывал мне, что в стране этого царя [есть] один человек огромного телосложения.

Sa.2. Когда я приехал в эту страну, я спросил царя об этом. Он ответил:

– Да, раньше был в нашей стране [такой человек], он умер. Он не [принадлежал] к народу этой страны, он также [вообще не был] из людей.

Sb. Алмыш рассказывает историю великана

Sb.1. Случилось так, что отряд купцов выехали к реке Атил, по их обыкновению. На этой реке было половодье, и она вышла из берегов. Не прошло и дня, как этот отряд купцов приехал ко мне, и они сказали:

– О царь, по воде плыл один человек, [такой, что] если он [происходит] из народа, соседствующего с нами, то не будет нам места в этих землях, нам останется лишь переселиться.

Sb.2. Я поехал с ними верхом, пока не приехал к реке. Я оказался около этого человека. Роста он, [меряя] длиной моего собственного локтя, двенадцать локтей. Размер его головы был как самый большой котел, который только бывает, нос больше пяди, глаза огромные, пальцы больше пяди в длину.

Sb.3. Его вид испугал меня, я испытал такой же страх, как и эти купцы. Мы стали говорить с ним, но он не отвечал нам и только смотрел на нас.

Sb.4. Я взял его в мою ставку и написал [письмо] народу вису, они [живут] в трех месяцах пути от нас, и запросил их [сведения] о нем. Они ответили мне, сообщив мне [следующее]:

¹²⁹ Отождествляется с Тремя озерами к югу от совр. г. Болгара в Татарстане.

Sc. Алмыш цитирует письмо из страны Вису

Sc.1. «Этот человек принадлежит к народу Йаджудж и Маджудж¹³⁰. Они живут в трех месяцах пути от нас. Границей между нами и ими является море, они живут на другом берегу. Они не носят одежды и обуви. Они сношаются друг с другом, как животные.

Sc.2. Аллах великий и могучий каждый день являет им из моря рыбу. Каждый их них приходит с ножом и отрезает себе от нее столько, сколько необходимо ему и его семье. Если возьмет больше, чем нужно, то у него заболит живот, и у [членов] его семьи заболят животы, а иногда [и вовсе] он умирает, и [все члены его семьи] умирают.

Когда они возьмут от [этой рыбы] столько, сколько нужно, она поворачивается и уплывает обратно в море. Они делают так каждый день.

Sc.3. Между нами и ними [лежит] море. У них с одной стороны море, а с другой они окружены горами. Стена [Искандара] отделяет их от Ворот¹³¹, из которых они выходят. Если Аллах великий и могучий захочет привести их в обитаемые земли, то он откроет Стену, высушит море и заставит исчезнуть рыбу».

Sd. Конечное обрамление

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

Sd.1. Я продолжал расспрашивать царя об этом человеке. Он ответил:

– Он оставался у меня [в течение какого-то] времени. Посмотрит на него мальчик – и умрет, [посмотрит] беременная – и выкинет. Если он овладевал человеком, то сжимал его обеими руками, пока не убьет. Когда я увидел это, то повесил его на высокое дерево, пока он не умер. Если ты хочешь поглядеть на его кости и череп, я пойду с тобой и покажу тебе их.

Я ответил:

– Клянусь Аллахом, я очень хочу [увидеть их].

Sd.2. Он поехал верхом вместе со мною в большой лес с огромными деревьями и привел меня к дереву, под которым [лежали] его

кости и череп. Я увидел, что его голова похожа на большой улей, его ребра похожи на огромные сухие пальмовые стебли, его бедренные и локтевые кости такие же огромные. Я был поражен увиденным. Затем я ушел.

22. Переезд ставки на реку Джаушыр

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

22.1. Царь переехал от водоема, называемого Халладжа, к реке, называемой Джаушыр, на которой он остановился на два месяца. Потом он [вновь] захотел переехать и послал [посланника] к народу, называемому Сувар, приказав им выступить вместе с ним. Они отказались [подчиниться] и разделились на две группы. Одну из [этих групп] возглавил его зять, которого звали Вайрыг, он был их правителем. Царь [булгара] послал им [сообщение], говоря:

– Поистине, Аллах великий и могучий ниспослал мне благодать Ислама и верховенство повелителя верующих. Я его раб. Эти люди признали мою власть, и если кто-то будет перечить мне, я встречу его мечом!

Другую группу возглавлял царек племени, которого называли царь [народа] аскал. Он признавал верховенство [царя булгар], но [к этому моменту еще] не принял ислам.

Когда царь послал им это [последнее послание], они испугались [того, что он] вознамерился [сделать], и все поехали с ним к реке Джаушыр.

Это узкая река, ширина ее пять локтей. [Глубина] ее воды – до пупа, кое-где – до ключицы, но во многих [местах] – больше человеческого роста. Вокруг [растут] деревья, большинство из них – березы и другие [деревья]. Около реки [имеется] широкая поляна, о которой рассказывают [следующее].

T. Рассказ о носороге

На ней [водится] животное величиной меньше верблюда, но больше быка. Голова его подобна голове верблюда, хвост его подобен

¹³⁰ Мифологические народы Гог и Магог, упоминаемые в Коране.

¹³¹ Мифологическая стена Искандара (Александра Македонского) и Железные ворота, которыми обитаемый мир от-

делен он Гога и Магога (Йаджудж и Маджудж), которым предначертано явиться в конце времен.

хвосту быка, тело его подобно телу мула, копыта его подобны копытам быка. Посередине головы у него один толстый изогнутый рог. Этот рог утончается к концу, пока не становится похож на острие копья. Некоторые [экземпляры имеют] рог длиной от трех до пяти локтей, больше или меньше [этого].

Это [животное] питается листьями определенного дерева, которые очень [сочные и] зеленые.

Когда это [животное] видит всадника, то оно приближается к нему. Даже если у всадника лучший конь, ему будет трудно спастись бегством. Если [это животное] догонит всадника, оно сбрасывает его своим рогом со спины коня, затем подбрасывает его в воздух и ловит этим же рогом. [Это животное] не перестает [делать] так до тех пор, пока не убьет [всадника]. Но ни при каких обстоятельствах оно не причиняет вреда коню.

[Люди] охотятся на него в степях и в лесах. Они делают это [следующим образом]: влезает на высокие деревья, среди которых [носороги пасутся], и собираются [группой из] нескольких стрелков с отравленными стрелами. Когда [носорог] оказывается между ними, они [начинают] стрелять в него, пока не изранят и не убьют его.

Поистине, я видел у царя три большие миски¹³² [из материала], похожего на йаманский оникс. Царь сообщил мне, они [сделаны] из основания рога этого животного¹³³.

Некоторые жители этой страны рассказывали мне, что это [животное] – носорог¹³⁴.

U. Обычаи булгар касательно болезни и смерти

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

U.1. Я никогда не видел среди них желтушных, ведь большинство из них, заболевая этой болезнью, умирают от колик. Поистине, даже грудные дети страдают от этого недуга.

U.2. Когда у них умирает какой-нибудь мусульманин или мужчина, [имеющий] жену-хорезмийку, они обмывают тело по мусульманскому обряду, кладут его на повозку и провозят ее со знаменем,

пока не придут к месту погребения. Когда они приезжают туда, они вынимают [покойника] из повозки и кладут его на землю. Затем они очерчивают линию по его контуру, перекладывают его, затем по этой линии выкапывают яму, делая в ней боковую нишу для [для тела]. Затем они хоронят его. Так они поступают со своими умершими.

U.3. Женщины не оплакивают мертвых, но их оплакивают мужчины в день смерти [покойника]. Они становятся у входа в его юрту и вопят отвратительным и диким воплем, каким только могут. Так делают свободные люди. Когда плач заканчивается, приходят рабы с кожаными плетями и [тоже] начинают вопить, непрерывно лупя свои бока и задницы этими плетями, пока их тела не покрываются рубцами от [такого] бичевания. Они должны установить знамя перед входом этой юрты. Они приносят оружие покойника и кладут его вокруг его могилы.

U.4. Они не прекращают этот плач в течение двух лет. Когда проходят два года, они снимают знамя и состригают свои волосы. Близкие родственники умершего устраивают пир, чтобы известить [всех] об окончании траура.

U.5. Если покойник имел жену, она [снова] может выйти замуж.

U.6. Это обычай, [принятый] среди знати их страны. Простые люди соблюдают только часть [описанного обряда, хороня] своих покойников.

V. Сведения о царе булгар

V.1. На царя булгар [возложена] дань, которую он платит царю хазар, – [по] шкуре соболя от каждого дома в его государстве.

V.2. Когда прибывает корабль из страны хазар в страну булгар, царь [булгар] собирает¹³⁵ и пересчитывает всё [привезенное] на нем и берет [себе] десятую часть от этого. Когда прибывают русы или другое [племя] из всех тех племен, [которые торгуют] рабами, царь лично выбирает [себе] из каждого десятка голов [одну] голову.

V.3. Сын царя булгар [живет в качестве] заложника у царя хазар.

¹³² В тексте: *тайфурийа*, значение которого реконструируется как 'пиала особого типа' (если справедливо сопоставление корня этого слова с именем знаменитого персидского суфия IX в. Абу Йазида Тайфура ибн Исы ал-Бистами).

¹³³ Речь идет о материале, известно как *хуту*, или рог носорога. Сосуды, вырезавшиеся из него в VII–XVII вв., известны.

¹³⁴ В тексте: *ал-каркаданн*.

¹³⁵ Читаю: *раккаба*.

V.4. Как-то давно до царя хазар дошли известия о красоте дочери царя болгар. Царь хазар стал свататься к ней, а царь болгар воспротивился этому и отказал ему. Тогда царь хазар завоевал ее силой, хотя он еврей, а она мусульманка. Попав к нему, она умерла. Тогда он стал [свататься] во второй раз. Как только это стало известно царю болгар, то он поспешил выдать ее замуж за царя [племени] *аскал*, это люди из тех, что были подчинены царю болгар. Он боялся, что царь хазар отнимет ее силой, подобно тому, как он сделал с ее сестрой. Поистине, царь болгар повелел катибу написать письмо государю и попросил его о постройке для него крепости, поскольку он боялся царя хазар.

23. Что важнее: крепость или благословенные монеты?

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

23.1. Однажды я спросил царя:

– Твое государство обширно, у тебя много денег, твои доходы многочисленны. Почему ты просил государя, чтобы он построил крепость на свои средства?

23.2. Он ответил мне:

– Я думаю, что исламское государство процветает и что его доходы берутся из законных источников. Именно потому я обратился с [этой] просьбой. Поистине, если бы я хотел построить крепость на свои деньги, на серебро или золото, то мне бы это было не трудно. Поистине, я лишь хотел получить благословение от монет повелителя верующих, поэтому и просил его [прислать] их.

W. Обычаи русов

Сказал [Ахмад ибн Фадлан]:

W.1. Я видел русов, прибывших по своим торговым делам и расположившихся [на берегу] реки

Атил. Я не видел среди них толстых, они подобны пальмам. Они светловолосы и светлокожи. Они не носят ни курток, ни хафтанов, вместо этого их мужчины носят одеяние, которым они закрывают половину туловища, так что одна из рук остается обнаженной. У каждого из них – топор, меч и нож, – они не расстаются со всем упомянутым. Мечи их широкие, с долом¹³⁶, франкской [работы]. У некоторых из них от кончика ногтя до шеи – собрание деревьев, фигур и прочего такого же¹³⁷.

W.2. Что касается их женщин, то на груди у каждой прикреплены коробочки¹³⁸ из железа или из серебра или из меди или из золота – соответственно богатству ее мужа и его могуществу. На каждой коробочке – кольцо, к нему прикреплен нож¹³⁹ – опять же на груди. На их шеях – гривны¹⁴⁰ из золота и серебра, ибо когда состояние мужчины достигает тысячи¹⁴¹ дирхамов, он отливает¹⁴² своей жене одну золотую гривну, а если оно достигает двух тысяч дирхамов – он отливает ей две гривны. Таким образом, каждая дополнительная тысяча дирхамов прибавляет его жене гривну, поэтому на шеях некоторых из них бывает много гривен.

W.3. Самым красивым украшением у них считаются зеленые бусы из тех бус, что [приносятся] на кораблях. Они прикладывают все усилия для обладания ими, покупают одну бусину за один дирхам и нанизывают их в ожерелья своим женщинам.

W.4. Они самые грязные из созданий Аллаха. Они не очищаются ни от кала, ни от мочи, не омываются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды. Они подобны бродящим осла¹⁴³.

W.5. Они прибывают из своей страны и ставят свои корабли на якорь на Атиле, а это большая река. Они строят на ее берегу большие дома из бревен. Собирается в одном таком доме десять или двадцать или меньше или больше [человек]. У каждого из них – скамья, на которой он сидит, и с ним девушки-рабыни для купцов. Каждый совокупляется со сво-

¹³⁶ Другой вариант трактовки эпитета *мушаттаба* ('прочерченный') – «узорчатый», т. е. дамаскированный.

¹³⁷ Налицо описание татуировки.

¹³⁸ По археологическим данным *коробочки* русов Ибн Фадлана интерпретируются как сканлинавские скорлуповидные или коробчатые фибулы.

¹³⁹ По археологическим интерпретируются как кольцевые застёжки с длинной уплощенной и заостренной иглой.

¹⁴⁰ Здесь и далее араб. *таук*, мн. ч. *атвак*.

¹⁴¹ Здесь и далее в рукописи *десять тысяч дирхамов*, что следует исправить на тысячу дирхамов, так как первая сумма (порядка 30 кг серебра) неправдоподобно велика для X в. (и в то же время, она мала для XI–XII вв., когда дирхамы стали медными, а текст бухарского сборника претерпел редакторскую правку).

¹⁴² Здесь и далее араб. *сага*.

¹⁴³ Дословно повторена фраза, ранее появившаяся в описании гуззов.

ей девушкой, а его товарищ смотрит на него. Иногда собирается толпа из них в положении друг напротив друга. Иногда к ним приходит купец, чтобы купить у кого-нибудь из них девушку, и застаёт его сношающим ее, а этот рус не оставляет [своего занятия], пока не удовлетворит свое желание.

W.6. У них есть обычай каждый день умывать свои лица и свои головы самой грязной и самой нечистой водой, которая только бывает. Это происходит так: девушка приходит каждый день утром, неся большую лохань с водой, и подносит ее своему господину. Он моет в ней обе руки, лицо и все волосы, вычесывая их гребнем в лохань. Затем он сморкается и плюет в воду, всю свою грязь он оставляет в этой воде. Когда он заканчивает свои нужды, девушка переносит лохань к сидящему рядом, и тот делает то же самое, что делал его товарищ. Она переносит лохань от одного к другому до тех пор, пока не обойдет с нею всех находящихся в этом доме. Каждый сморкается, плюет и моет свое лицо и свои волосы в [этой лохани].

W.7. Как только корабли русов прибывают к месту стоянки, каждый [рус] выходит с хлебом, мясом, луком, молоком и брагой, подходит к вертикально поставленному длинному бревну с лицом, похожим на лицо человека; вокруг этого бревна меньшие идола, а за этими идолами – длинные бревна, вертикально вкопанные в землю. Он подходит к большому идолу и кланяется ему, затем говорит ему: «Господи! Я приехал из далекой страны, у меня рабынь столько-то и столько-то голов, соболей столько-то и столько-то шкур», – так он описывает все товары, прибывшие с ним, затем говорит: «И я пришел к тебе с этим даром!» Он оставляет принесенный дар перед этим бревном и говорит: «Я хочу, чтобы Ты ниспослал мне купца с многочисленными динарами и дирхамами и чтобы он купил у меня всё, что я захочу, и не прекословил бы мне в том, что я скажу!» Затем он уходит.

W.8. Если у этого [руса] трудности с продажей и время его [пребывания] затягивается, он приходит с даром во второй и в третий раз. Если [у него по-прежнему] затруднения в том, что он хочет, он приносит дары каждому из меньших идолов, просит их о заступничестве и говорит: «Это жены, дочери и сыновья нашего господи!»

Он не перестает обращаться к этим идолам одному за другим, прося и моля их о заступничестве и пресмыкаясь перед ними. Бывает, что продажа идет легко и он распродает [всё, что привез]. Тогда он говорит: «Мой господь исполнил мою нужду и мне следует вознаградить его!» Он берет несколько овец или коров, убивает их, раздает часть мяса, а оставшееся приносит и бросает перед большим и окружающими его меньшими идолами, а головы убитых коров или овец вешает на вертикально вкопанные в землю бревна. Когда наступает ночь, прибегают собаки и съедают всё это. И говорит принесший жертву: «Мой господь доволен мной: он съел мой дар!»

W.9. Если кто-либо из них заболит, то они разбивают для него палатку в стороне от себя и оставляют его в ней, кладут вместе с ним некоторое количество хлеба и воды и не приближаются к нему и не говорят с ним, особенно если он бедняк или невольник, но если это лицо, которое имеет много родственников и слуг, то [они] посещают его во все эти дни. Если он выздоровеет и встанет, он возвращается к ним, а если он умрет, то они сжигают его. Если же он был невольник, они оставляют его в его положении, так что его съедают собаки и хищные птицы.

W.10. Если они поймают вора или грабителя, то они ведут его к длинному толстому дереву, привязывают ему на шею крепкую веревку и подвешивают его на нем навсегда, пока он не распадется на куски от ветров и дождей.

24. Погребение знатного руса

21.1. Мне рассказывали, что когда их вожди умирают, самое меньшее, что они делают, это сожжение [умерших]. Мне было очень интересно проверить это, когда я узнал о смерти одного из их главных. Они поместили его в его могилу и возвели над ней навес на десять дней, пока они заканчивали изготовление и пошив его [погребальных одежд].

21.2. В случае, [если умирает] бедный человек, они строят небольшую лодку, кладут его внутрь и сжигают [ее].

21.3. В случае, [если умирает] богатый человек, они собирают вместе все его имущество

и делят его на три [части]: одна треть [полагается] его семье, [вторая] треть для [изготовления погребальной] одежды и [последняя] треть, на которую они покупают [алкогольный] напиток, который они пьют в день, когда его наложница будет убита и сожжена вместе со своим хозяином.

21.4. Они страстно любят крепкий напиток, они пьют его ночь и день. Иногда иной из них умирает с чашей в руке.

21.5. Когда их вождь умирает, его семья спрашивает его девушек-рабынь и юношей-рабов: «Кто из вас умрет вместе с ним?» Некоторые из них отвечают: «Я». Сказав [такие слова], это становится обязательным для сказавшего, и он не может взять [свои слова] назад. Даже если он [потом] попытается [передумать], ему это не позволят. Обычно такое предложение делают наложницам.

21.6. Когда умер тот человек, о котором я упомянул ранее, спросили его рабынь: «Кто умрет вместе с ним?» Одна из них сказала: «Я».

Они назначили двух рабынь, поручили им заботиться о ней, сопровождать ее везде, куда бы она ни пошла, и даже обмывать своими руками ее ноги.

21.7. Они установили [порядок] посещения покойника, подготовки его [погребальной] одежды и всего того, что нужно для [его погребения]. Каждый день рабыня пила алкогольный напиток и весело и радостно пела.

21.8. В тот день, когда [покойник] и его рабыня должны были быть сожжены, я прибыл к реке, где [находился] его корабль. Я удивился, увидев, что он был [вытащен] на берег и [установлен] на четырех досках из березы и других [видов древесины]. Вокруг [всего] этого были возведены [деревянные конструкции] наподобие мостков. Затем корабль протащили по [этим] доскам и [поместили] на вершине [деревянных конструкций].

21.9. [Русы] ходили туда и сюда [вокруг корабля] и произносили слова, которые я не понимал, пока [покойник] был в своей могиле и не был извлечен [оттуда].

21.10. Затем они устроили ложе и поместили его внутрь корабля, и [принесли] стеганные покрывала и подушки из румийской шелковой парчи.

21.11. Затем пришла старуха, которую они называют «Ангел смерти». Она накрыла ложе

предметами, о которых мы упомянули, Она ответственна за правильный пошив [погребальной] одежды [умершего] и за жертвоприношение рабынь. Я видел ее: она мрачная, толстая женщина, ни молодая и ни старая.

21.12. Когда [руссы] подошли к могиле [покойника], они убрали землю с досок, затем убрали [сами эти] доски. Покойник по-прежнему был одет в одежды, в которых он умер. Я увидел, что он почернел от холода и [воздействия] почвы. Рядом с ним [по-прежнему] находились алкогольный напиток, фрукты и пища, которую ему [ранее положили в эту могилу]. Удивительно, что они не испортились, [судя] по запаху, [только] цвет изменился.

21.13. Они надели на [покойника] нижние штаны, верхние штаны, сапоги, куртак, шелковый хафтан с золотыми пуговицами, на голову [надели] шелковую высокую шапку с собольей опушкой.

21.14. Они внесли его внутрь помещения на корабле, оставили его в покое на одеялах и подперли подушками. Затем они принесли алкогольный напиток, фрукты и зелень и поместили [все это] рядом с ним. Затем они принесли хлеб, мясо и лук и бросили [все это] перед ним.

21.15. Затем они привели собаку, разрубили ее на две части и бросили внутрь корабля, и положили рядом с ним все его оружие.

21.16. Затем они привели двух жеребцов, заставили их бегать, пока те не начали потеть, затем разрубили их на куски и бросили туда же.

21.17. Затем они привели двух коров, которых так же разрубили на куски и бросили на борт, затем петуха с курицей, которых они убили и бросили туда же.

21.18. В это время рабыня, которая хотела [последовать за покойником], входила и выходила [посещая] одну палатку за другой. Каждый [хозяин] палатки имел с ней близость и говорил ей: «Передай своему господину, что я сделал это из любви к нему».

21.19. Во время вечерней молитвы в пятницу они привели [эту] рабыню к сооружению, которое они возвели, наподобие ворот. Она поставила свои ноги на руки мужчин, и они подняли ее над [этими] воротами. Она произнесла какие-то слова, и они опустили

ее [обратно] на землю. Затем они подняли ее во второй раз, и она сделала то же самое, что и в первый раз. Затем они [снова] опустили ее вниз и подняли в третий раз. Она сделала то же, что и первые два раза.

21.20. Затем они дали ей курицу. Она отрезала голову [этой] курице и выкинула ее. Мужчины взяли курицу и бросили ее внутрь корабля.

21.21. Я спросил переводчика о том, что она делала, и он ответил:

– Когда они подняли ее в первый раз, она сказала: «Да, я вижу [там] моего отца и мою мать». Во второй раз она сказала: «Да, я вижу [там], что все мои родственники умерли, они сидят». В третий раз она сказала: «Да, я вижу [там] моего господина, сидящего в Раю. Рай прекрасен и зелен. Вместе с ним его люди и его юноши-рабы. Он зовет меня, передайте меня ему!»

21.22. Они привели ее к кораблю, [где] она сняла два браслета, которые носила, отдала их женщине, называемой «Ангелом смерти», которая должна была умертвить ее. Она сняла два браслета со щиколоток, которые носила, и отдала их двум девушкам-рабыням, которые прислуживали ей. Они были дочери старухи, называемой «Ангелом смерти».

21.23. Затем ее возвели на корабль, но не в помещение [внутри него]. Мужчины подошли со своими щитами и палками и передали ей кубок с алкогольным напитком, и [она начала] пить и есть [из него].

21.24. Переводчик сказал мне:

– Таким образом она прощается с подругами.

Ей дали [выпить] во второй раз, она взяла его и долго пела, в то время как старуха торопила ее с питьем и со входом в помещение, в котором лежал ее [умерший] хозяин. Я видел, что она пьяна и хотела войти в помещение, но [смогла только] просунуть голову [в него]. Старуха схватила ее за голову и втащила ее в помещение [силой], войдя туда сама.

21.25. Мужчины начали стучать по щитам так [громко], что не были слышны ее крики, которые [могли бы] испугать других невольниц, которые потом не захотели бы искать смерти со своими господами.

21.26. Шесть мужчин вошли в помещение и каждый имел с ней близость. Они положили

ее рядом с ее господином, двое из них держали ее за ноги, двое за руки. Старуха, называемая «Ангел смерти», наложила ей на шею веревку таким образом, что ее концы пересеклись, и передала их двум [оставшимся] мужчинам, которые начали тянуть [их в разные стороны]. Вооруженная широким кинжалом, она начала колоть ее между ребер здесь и там, пока двое мужчин душили ее веревкой, и она умерла.

21.27. Затем подошел ближайший родственник покойного, держа деревянное полено, и поджег его. Он шел задом наперед, затылком к кораблю и лицом к толпе, с зажженным поленом в руке, а другой рукой прикрывая свой задний проход. Он был полностью обнажен. Он засунул [горящее] полено под конструкцию с кораблем, после того как девушка-рабыня была [окончательно] убита рядом со своим господином. Тогда люди стали подходить с палками и факелами. Каждый нес одну [такую] палку, конец которой был зажжен, и бросил ее на вершину [конструкций с кораблем].

21.28. Дерево загорелось, затем [загорелись] корабль, помещение, покойник, рабыня и всё, что было там.

21.29. Поднялся страшный ветер, и пламя поднялось очень высоко и сильно разгорелось. Один из русов стоял рядом со мной, и я слышал, как он говорит [что-то] переводчику. Я спросил [переводчика] о том, что он сказал. Переводчик ответил:

– Он сказал: «Вы, арабы, полные дураки!»

Я спросил:

– Почему [это]?

Он ответил:

– Потому что вы нарочно берете того, кто вам дороже всех и кого вы цените выше всех и бросаете его под землю, где его съедает [сама] земля, гады и черви, тогда как мы сжигаем его в огне, чтобы он немедленно попал в Рай.

Затем [этот рус] громко и надолго засмеялся.

Я расспросил его [о вхождении в Рай] и он сказал:

– Это из-за любви, которую мой Господь испытывает к нему. [Это он] послал ветер, чтобы взять его в течение часа.

Поистине, прошло меньше часа, пока корабль, дрова, рабыня и ее господин не сгорели в тончайший пепел.

21.30. Они построили нечто наподобие круглого холма над кораблем, который ранее был вытаскен из воды, и установили в его середине большое березовое бревно, на котором они написали имя умершего и имя царя русов. Затем они ушли.

Х. Царь русов

Сказал [Ибн Фадлан]:

Х.1. Одним из обычаев царя русов [является следующий]: в своем дворце он держит при себе дружину, [состоящую] из четырехсот самых храбрых и верных спутников. Они умирают, когда он умирает, и они вверяют ему свои жизни, чтобы защитить его. Каждый из [друзинников] имеет одну девушку-рабыню, которая прислуживает ему, моет ему голову, готовит ему пищу и напитки, и другую, с которой он имеет близость.

Х.2. Эти четыреста [мужей] сидят у его престола, который велик и украшен драгоценными камнями. На этом престоле также сидят сорок девушек-наложниц. Иногда он вступает с ними в близость [прямо] в присутствии своих дружинников, о которых мы упоминали. Он даже не сходит со своего престола.

Х.3. Если он хочет справить свою нужду, он справляет ее на поднос.

Х.4. Если он хочет выехать верхом, его скотину подводят прямо к престолу, так что он садится верхом [прямо с престола], а если он хочет спешиться, то скотину подводят к престолу и он спешивается там.

Х.5. У него есть наместник, который руководит войском, сражается с врагами и замещает его среди подданных.

У. Царь хазар

У.1. Что касается царя хазар, имя которому Хакан, то, поистине, он выходит только один раз в четыре месяца. Его называют Великий Хакан, в том время как его заместитель называется Хакан-бех. Именно он руководит войском, управляет делами государства, появляется в народе и принимает приношения соседних царей. Каждый день он приходит в Великому

Хакану, проявляя покорность и смирение. Он входит всегда без обуви и держа в руках факел. Приветствуя Великого Хакана, он зажигает факел. Когда факел сгорает, он садится с царем¹⁴⁴ на его престол справа [от него].

У.2. Хакан-беха замещает *кундур-хакан*, а этого [последнего] замещает человек, которого называют *джавышгир*.

У.3. Обычай Великого царя таков, что он никогда не принимает посетителей и не говорит с народом. Никто, исключая тех, о ком мы упомянули, не имеет доступа к нему. Его заместитель Хакан-бех уполномочен вести дела, наказывать преступников и нести ответственность за управление [государством].

У.4. [Еще один] обычай Великого царя [таков, что] когда он умирает, ему строят большой дом, [насчитывающий] двадцать помещений, в каждом из которых вырывается могила. Они ломают камни, пока те не превратятся в порошок, [похожий на] сурьму, и расстилают его слоем в этом доме, а поверх покойника насыпают известь. Ниже этого дома имеется река, большая и с быстрым течением. Они подводят [воду] этой реки в могиле и говорят:

– Да не доберется [до могилы] ни шайтан, ни человек, ни черви, ни гады!

Когда царя хоронят, они отрубая головы тем, кто участвовал в погребении, поэтому никто не знает о местоположении могилы.

У.5. Могила его называется «Рай», и они говорят: «Он вошел в Рай». Все комнаты [в этом доме] устланы шелковой парчой, сотканной [с применением] золотых [нитей].

У.6. Еще одним обычаем царя хазар является то, что у него двадцать пять жен, каждая из которых является дочерью одного из царей, соседствующих с ним. Он берет их волей или насильно. У него также имеется шестьдесят рабынь и наложниц, все они исключительной красоты. Все эти женщины, свободные и несвободные, содержатся в отдельном дворце, где у каждой из них свой покой с чертогом, покрытым тиковой черепицей, и каждый покой окружен павильоном. У каждой из них есть свой евнух, который ее охраняет. Если

¹⁴⁴ Здесь кончается последний сохранившийся лист Мешхедской рукописи (нижние две строчки его скреты наклейкой). Следующий далее текст приводится по выписке Йакута.

царь захочет использовать кого-то из девушек как наложницу, он посылает за евнухом, который ее охраняет, и тот приходит быстрее, чем в мгновение ока, и приводит ее к его постели. Евнух остается у входа в покой царя. Когда царь заканчивает с нею, евнух берет ее за руку и уводит, не оставляя ее ни на миг.

Y.9. Когда этот Великий царь выезжает верхом, вместе с ним выезжает все его войско. Между ним и сопровождающим его [войском соблюдают дистанцию в] одну милю. Никто из его подданных не [может] взглянуть на него иначе, чем упав лицом вниз и поклонившись ему, пока царь не проедет мимо.

Y.10. Продолжительность царствования Великого царя – сорок лет. Если он перешагнёт [этот срок] хотя бы на один день, его подданные и дружинники убьют его со словами: «Его разум уменьшился, его суждения спутались».

Y.11. Если в походе он высылает впереди себя [военный] отряд, то этот отряд никогда и ни при каких обстоятельствах не может вернуться обратно. Если этот отряд бежит, то всякий, кто вернётся к царю, будет убит. Что же касается военачальников и заместителя царя, то если их [уличат в] дезертирстве, то их приводят к царю вместе с их женами и детьми и отдают их на их же глазах другим. То же самое делают с их конями, имуществом, оружием и домами. Иногда [высокопоставленных дезертиров] разрезают надвое, иногда распинают, иногда вешают их за шею на деревьях. Иногда, если царь будет милостив к ним, их разжалуют в конюхи.

Y.12. У царя хазар есть огромный город на реке Атил. Он [расположен на] обоих сторонах [этой реки]. На одной из сторон [живут] мусульмане, на другой стороне – царь и его дружина. Над мусульманами [поставлен] один человек из гуламов царя, которого называют хазз, он [сам] мусульманин. Судебная власть над мусульманским населением страны хазар и прочими людьми, [приезжающими] к ним

по торговым делам, передана этому гуламу-мусульманину, только он рассматривает их дела, вершит суд между ними и [занимается всем] прочим.

Y.13. У мусульман этого города есть соборная мечеть, в которой они совершают пятничную молитву. При ней есть высокий минарет и несколько муаззинов.

Y.14. Когда в 310 году¹⁴⁵ до царя хазар дошла новость, что мусульмане разрушили синагогу в Дар ал-Бабунадж¹⁴⁶, он приказал разрушить минарет [соборной мечети на Итиле] и казнить муаззинов. Он сказал:

– Поистине, если бы я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной неразрушенной синагоги, я бы разрушил и мечеть.

Y.15. Хазары и их царь все [придерживаются] иудейской веры¹⁴⁷. Булгары и соседние с ними народы подвластны царю хазар. Он повелевает ими как обращёнными в рабство, и они покорно повинуются ему.

Y.16. Некоторые даже утверждают, что хазары – это Йаджудж и Маджудж¹⁴⁸.

¹⁴⁵ 5 мая 922 г. – 23 апреля 923 г.

¹⁴⁶ Букв. «Ромашковый дом». Местонахождение этого населенного пункта в точности не известно: высказаны точки зрения, что Дар ал-Бабунадж мог располагаться в Дербенте, Багдаде или где-то в Испании.

¹⁴⁷ Араб. *ал-йаху́д*. По данным арабской исторической и географической литературы IX–X вв. известно, что правящая

элита Хазарии приняла иудаизм. Исследователи аргументируют разные датировки этого события, наиболее правдоподобные – в пределах второй половины VIII – первых десятилетий IX в.

¹⁴⁸ Правдоподобна точка зрения, согласно которой это предложение, завершающее в тексте Йакута пространную цитату из «Книги» Ибн Фадлана, последнему не принадлежит.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ»

ПУТЕШЕСТВИЕ ИБН ФАДЛАНА: ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ ОТ БАГДАДА ДО БУЛГАРА

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ



Фонд Марджани

Москва
Издательский дом Марджани
2016

П90 Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара =
Ibn Fadlan's Journey: Volga Route from Baghdad to Bulghar : кат. выставки /
Гос. Эрмитаж. – М. : Изд. дом Марджани, 2016. – Парал. тит. л. англ. –
560 с. : ил.

ISBN 978-5-90371-593-0

Каталог подготовлен к выставке «Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара», посвященной культурам народов, по землям которых в 921–922 гг. прошла миссия багдадского халифа ко двору царя Волжской Булгарии. Секретарь этой миссии Ахмад ибн Фадлан оставил бесценный источник по этнографии и истории современных ему народов от Средней Азии и до Средней Волги, а шире – всей лесной зоны Восточной Европы. «Книга» Ахмада ибн Фадлана, известная специалистам с XIX в., является хрестоматийным сочинением, откуда мы черпаем уникальные сведения для реконструкции истории части народов, населявших Восточную Европу в эпоху формирования Древнерусского государства. Настоящее издание открывается новым переводом этого выдающегося источника.

Выставка, включающая в себя более пятисот экспонатов, как отдельных предметов, так и целых комплексов, показывает мир эпохи Ибн Фадлана, причем не только тех народов, по территориям которых пролегал маршрут миссии, но и тех, которые входили в состав или находились под их влиянием. Выставка демонстрирует разные сферы жизни средневековых обществ, с которыми сталкивался Ибн Фадлан во время своего путешествия.

Среди экспонатов выставки большое количество памятников декоративно-прикладного и ювелирного искусства народов Восточной Европы, замечательные произведения керамистов и стеклодувов Ближнего и Среднего Востока эпохи. Большинство предметов экспонируется впервые.

Издание адресуется как специалистам, так и всем интересующимся историей и культурой средневековья.

УДК 94(470.4).02(083.824)»9»
ББК 63.3(2)412-991лб1я26

Научное издание

ПУТЕШЕСТВИЕ ИБН ФАДЛАНА:
ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ ОТ БАГДАДА ДО БУЛГАРА

Каталог выставки

Редактор Е. П. Чебучева
Обработка изображений: И. В. Бондарь

Формат 60 × 100 ¹/₈
Усл. печ. л. 77,7. Тираж 1000 экз.

Издательский дом Марджани
117997, г. Москва, ул. Вавилова, д. 69

Отпечатано в типографии ООО «Типография „НП-Принт“»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15